

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**МЕСТЬ
В АЖУРНЫХ
ЧУЛКАХ**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Месть в ажурных чулках

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Месть в ажурных чулках / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Вредно заглядываться на хорошо одетых брюнетов, спешащих в ваш собственный поезд! Кира уже мысленно прибрала его к рукам, да только красавчик нес букетик и торт с шампанским соседке-страхолюдине Лариске. Каким-нибудь часом позже выяснилось, что брюнета убили, а Лариса знать его не знает. Но разве это докажешь? В кармане трупа нашли адрес ее квартиры, а на столе те самые дары, что симпатичный незнакомец приготовил девушке. Сердобольные энтузиастки частного сыска Кира и Леся поспешили прийти бедняжке на помощь – ввязались в расследование – как всегда, на свою голову...

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	24
Глава четвертая	35
Глава пятая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дарья Калинина

Месть в ажурных чулках

Глава первая

Вернувшись домой, Кира прошлепала на кухню прямо в сапогах. Но это было еще не самое страшное нарушение правил, которые она сама же для себя установила. Перед этим она, не глядя, швырнула на полку шкафа в прихожей свою новенькую замшевую сумку с красивыми ручками, украшенными переливающимися почти как бриллианты стразами. А свою зимнюю курточку, подбитую мехом какого-то невиданного, но очень редкого и дорогого пушного зверя, просто небрежно сбросила с плеч на... нельзя сказать, чтобы очень уж чистый пол.

Этому поведению было лишь одно объяснение. Мужчины! Да, именно эти особи так называемого сильного пола добивались с раннего утра и добились-таки к концу дня того, что Кира после работы пришла домой в самом отвратительном настроении, которое ей доводилось испытывать прежде, и с полной атрофией чувства аккуратности и стабильности в жизни.

– Это же надо, козлы какие! – с чувством произнесла она, обращаясь к единственному слушателю – коту Фантику. – Просто в голове не укладывается, какие козлы! Уму непостижимо!

Кот недовольно покрутил головой и мяукнул, намекая, что подобные слова режут его нежные ушки. Ушки у Фантика и в самом деле были замечательные. Покрытые чуть выщипанной мягкой шерсткой светло-персикового цвета, как и полагается у благородного породистого (между прочим, с родословной!) кота, они не были предназначены для таких грубостей. Но сегодня Кира была не расположена щадить кого-либо.

– И ты, между прочим, не лучше! – сообщила коту сердитая на весь мужской род Кира.

Фантик замер на месте, не сводя ошеломленных круглых глаз с Киры. Убедившись, что хозяйка не шутит, он пришел в замешательство. Затем смерил хозяйку уничижительным взглядом и, гордо подняв хвост, покинул кухню. Кира его задерживать не стала. Хотя кот, если рассудить, был ни в чем и не виноват. Виноват был совсем другой мужчина, а если точнее, то сразу несколько.

А началось все с того, что сегодня мужчины, словно сговорившись, начали хамить с самого утра. В маршрутку ей сесть не удалось, потому что в последний момент ее от двери отпихнул какой-то рослый здоровяк и втиснулся на то самое место, которое предназначалось для Киры.

Поэтому ей пришлось сесть в троллейбус, где ей тут же отдавили ногу, больно ткнули в печень и сбили шапку набок. Разумеется, это все было дело рук тех самых козлов. Явившись наконец на работу, издерганная и взвинченная после всех утренних переживаний, Кира с ходу получила втык от Борисова за опоздание.

Если бы Борисов был просто ее начальством, то Кира бы еще стерпела замечание. В конце концов, оно было почти справедливо. Но вся сложность заключалась в том, что Борисов был еще и ее отставным любовником. А получать выговор, пусть даже заслуженный, но от бывшего любовника, это, согласитесь, совсем другая песня.

Начавшийся так прескверно день продолжал упорно катиться по кривой дорожке. Прилипший к ней с утра Борисов не оставлял Киру своим вниманием. Он ходил возле ее стола, нервно поправляя то свои светлые, безупречно подстриженные волосы, то очки на носу, которые тоже сидели идеально, и брюзжал, брюзжал и брюзжал по поводу каких-то перепутанных страховых полисов, паспортов и билетов клиентов их фирмы.

– В кои-то веки люди среди зимы собрались на курорт – это такая редкость, да за такое не то что деньги с них брать, им самим награду выдавать надо, так ты и тут умудрилась все напортить! – бурчал он.

– Я понимаю, – ответила Кира, разглядывая замшевый сапог, который ей безжалостно истоптал кто-то из этого однозначно враждебного к ней сегодня клана мужчин. – Бывает.

– Нет, ты мне скажи, – упирался Борисов, – скажи, как Веселов полетит по билету Куркова и с полисом, который у него вообще на имя Елены Морозовой?

– Да что тут такого? В конце концов, я же не потеряла их документы. Все оформлено правильно, – отбивалась от него Кира. – И потом, они все полетят одним рейсом. В аэропорту между собой сами разберутся. Обменяются документами, если они не полные кретины, конечно.

– Они-то уже разобрались! – сердито поставил ее в известность Борисов.

– Так чего еще надо? – воскликнула Кира.

– Разобрались и благополучно улетели, – кивнул Борисов, явно еще имея много чего сказать, – но...

И он продолжал бубнить у нее над ухом еще очень и очень долго. И ушел, сделав ей напоследок замечание, что неплохо бы ради разнообразия иногда являться на свое рабочее место в приличном виде.

– А то создается такое впечатление, что ты как вскочила с постели, так в офис и явилась, – произнес он. – Нельзя же так, в самом-то деле!

Кира отлично понимала, что дело отнюдь не в перепутанных билетах. Борисов просто таким образом высказывал ей свое раздражение по поводу того, что она снова его бросила. Но что же было делать бедной Кире, если она больше не любила его?

Да, допустим, она когда-то первой ушла от него, предварительно еще и изменив. Но ведь он ее к этому вынудил! Вынудил! Потом она к нему вернулась, хотя и понимала, что ничего хорошего из этого не выйдет. И не вышло! Ну и чего он теперь снова от нее хочет?

Похоже, этого Борисов не знал и сам. Потому что, если он хотел, чтобы Кира одумалась, полюбила его снова, так сказать, с былой первозданной страстью и вернулась под его заботливое крыло, то, ворча на нее, он явно выбрал для достижения этой цели самый длинный и запутанный путь. В результате всех его усилий к концу своего рабочего дня Кира пребывала почти в неменяемом состоянии, готовая передуть всех мужчин, которые только подвернутся ей под руку.

Ситуация в офисе усугублялась еще и тем, что любимая подруга Киры – милая, незлобивая и кроткая Леся, которая одной шуткой умела снять нарастающее в офисе напряжение, заболела. У нее была обычная простуда, даже без температуры, но Леся предпочитала не рисковать и высидеть дома. Тем более что зимой в туристическом бизнесе наступает неизбежный застой. И ее присутствие в фирме было совсем не нужным.

Впрочем, ее отсутствию на работе было и еще одно объяснение. Пожалуй, самое основное.

– Видишь ли, – недавно поделилась с подругой Леся, – я совершенно не могу находиться в одном помещении с Димой.

Дима был заместителем Борисова. И так уж получилось, что... Ну да, одним словом, Леся тоже его бросила. Причем сделала это практически синхронно с тем, когда Кира порвала со своим Борисовым. Разница если и была, то составляла не больше нескольких часов. Разумеется, впоследствии Борисов и Дима в этом факте усмотрели проявление сговора со стороны подруг. Хотя никакого сговора не существовало.

– И теперь Дима буквально изводит меня своими знаками внимания, – жаловалась Леся. – Мне прямо неловко перед ним. И до него никак не доходит, что они мне больше на фиг не нужны. Как тебе такая ситуация?

Кира тогда еще подумала про себя, что лучше уж пусть бы Борисов крутился возле нее с дурацкими комплиментами и приятными презентами, чем изводил своими мелочными придирками.

– А когда он на меня плевал с высокой башни, я готова была гоняться за ним день и ночь, – удивлялась Леся. – А теперь, заметь, когда он весь передо мной на тарелочке с голубой каемочкой, он мне уже и не нужен. Знаешь, Кира, наверное, я какая-то странная.

Странная была Леся или нет, но вот теперь, вспомнив о подруге, Кира сразу почувствовала себя лучше. Даже порванные на обратном пути в метро каким-то гадом – Кира не видела, кто это был, но не сомневалась, что это был непременно мужчина – новые колготки не так уже огорчали девушку.

Как все-таки хорошо, что в этом мире у Киры есть по-настоящему родной и близкий ей человек. И пусть только один, это не важно. Но, разумеется, этот человек совсем не Борисов. И как только она могла так заблуждаться когда-то! Но вот интересно, как там себя чувствует ее милая Леся?

«Надо сделать ей что-нибудь приятное, – решила про себя Кира, возвращаясь домой. – В конце концов, Новый год скоро. И я удрала с работы пораньше, есть время, чтобы придумать что-нибудь интересное. Пожалуй, приглашу-ка я ее к себе в гости! Сварим глинтвейн, пожеем какой-нибудь жуткий салатик из ее очередной диеты и от души поругаем мужиков».

Одним словом, Кира наивно полагала, что ей удастся все же приятно закончить свой такой неудачный день. Как показали последующие события, если уж ей повезло живой и относительно целой добраться с работы до родного дома, то лучше бы ей и дальше вообще не высывавать из него носа. Тем более Борисову она наврала, что плохо себя чувствует, видимо, заразилась от Леси и, возможно, на несколько дней выпадет из коллектива родной фирмы.

Так вот, оказавшись дома, ей надо было закрыться на все замки, отключить телефон, задрапировать окна и, желательно, отключить свет и газ. Ничего этого Кира, разумеется, не сделала. И даже напротив. Подойдя к окну и убедившись, что на улице наконец почти перестала мести холодная поземка, она решила:

– Схожу в магазин, куплю чего-нибудь из свежей зелени для Лесиного диетического кошмара. Она будет тронута. Да и погода вроде бы налаживается.

Пока Кира вела свои метеорологические наблюдения и размышляла, что бы такое не слишком гадкое соорудить для любимой подруги из того набора продуктов, которые та теперь предпочитала есть, она краем глаза заметила, что в их дворе прямо под ее окнами остановилось такси. И из него вылез высокий статный мужчина.

Между прочим, мужчина был не с пустыми руками, а с роскошным букетом цветов, тортом и бутылкой шампанского. Обнаружив сей факт, Кира только тихонько вздохнула от зависти. Оказывается, еще встречаются в жизни такие галантные кавалеры. Так почему же не на ее пути?

А мужчина, как могла разглядеть Кира, был к тому же еще и вполне хорош собой. Несмотря на слегка посеребренные сединой волосы, ему вряд ли было больше тридцати пяти. Мужчина был смуглый брюнет. И его темные волосы серебрились ранней сединой очень красиво. Особенно эффектно это выглядело сейчас, когда его шевелюра искрилась редкими, все еще падающими с неба снежинками.

Мужчина был одет в теплую короткую дубленку. И в его руках, кроме цветов, торта и шампанского, был еще небольшой кожаный «дипломат». Все это Кира разглядела, пока мужчина шел к их подъезду. Некоторое время Кира ломала голову, к кому же мог пожаловать такой красавец, но никого достойнее себя на их лестничной клетке так и не подыскала. Кира даже позволила себе пофантазировать на эту тему.

– Откуда бы он мог знать, что тут живет такая потрясающая красавица? – кокетливо и немного шутливо поинтересовалась Кира у своего отражения в оконном стекле.

Потом она взбила свои роскошные рыжие волосы в совсем уж львиную гриву и принялась ждать. Но время шло, и ей пришлось признать, что шел прекрасный незнакомец совсем не к ней.

– Ну и черт с ним! – с легкой досадой произнесла Кира. – И если рассудить хорошенько, то зачем он мне нужен? Все равно я не так уж сильно люблю шампанское. От роз у меня делается крапивница. А торт... Честное слово, лучше бы уж он притащил с собой сервелат или копченый свиной окорок.

Однако, если она хотела позвать к себе в гости Лесю, то кроме угощения еще следовало подумать и об уборке своего жилища. В квартире, это была вынуждена признать даже сама Кира, был жуткий кавардак.

Всю последнюю неделю Кира из-за происков своего настоящего начальника и бывшего любовника Борисова, который просто задался целью извести ее, находилась в крайне взвинченном состоянии. А в таком виде она, раздеваясь ко сну или переодеваясь в домашнее, обычно швыряла свои вещи куда попало, не особенно заботясь об их дальнейшей судьбе.

В результате ее стараний теперь на люстре висели почти целые колготки, которые еще можно было носить и носить. Вот уж поистине удачная находка. Под диваном, к огромному изумлению Киры, обнаружился целый склад нижнего белья, которое она считала давно потерянным. Белье тут же отправилось в стирку. Грязные тарелки вообще обнаглели. Они занимали почти все свободное пространство в квартире. И вдобавок пол был заляпан следами грязных подошв. Откуда их столько взялось, если гостей к себе Кира давно не приглашала?

Пришлось Кире порядком попотеть, чтобы разгрести все это безобразие. Хорошо еще, что посудой занялась посудомоечная машина. Бельем – стиралка. И хотя пылесос у Киры мог бы помыть пол, но сделать это без чуткого руководства хозяйки он пока что не умел. Да и вообще, чтобы вытащить этот агрегат, налить в него воды, засыпать порошка, надо было потратить столько усилий, что Кира решила обойтись обычной шваброй.

Ею она быстро размазала самые грязные пятна таким образом, что они плавно слились с основным фоном. И в глаза больше не бросались. Но затем Кире внезапно стало стыдно. Ведь подругу ждет, а не какого-нибудь хахалю. Для него бы она намывать полы не стала. Но для подруги... Да еще для любимой... И Кира прошлась по полам еще раз, но уже более старательно.

Вытерев напоследок с видных мест пыль, Кира с удовлетворением огляделась по сторонам. Теперь ее квартирка была вполне пригодна для того, чтобы принять Лесю с ее насморком. Но оставалось еще одно дело – поход в магазин за продуктами, подходящими для очередной Лесиной диеты.

– Теперь ем только овощи и злаковые, – сообщила ей Леся несколько дней назад. – Никаких молочных продуктов, никакого мяса. В качестве утешения мне можно есть рыбу и морепродукты. А также мед, орехи и шоколад. Сахар тоже можно, представляешь?

– Очень интересно, – задумчиво пробормотала Кира. – И где ты вычитала эту диету?

– Ты что! – возмутилась Леся. – Это же последнее веяние! Жутко актуально!

– Не знаю, – покачала головой Кира. – Вообще-то это сильно похоже на диетические рекомендации всем православным верующим к очередному религиозному посту.

Леся призадумалась.

– Ты права, – признала она наконец. – Но ведь у нас сейчас как раз Рождественский пост. Так что я спокойно могу сидеть на диете и одновременно соблюдать пост.

Кира только плечами пожала. На ее взгляд, истинная человеческая вера не имела ничего общего с этими гастрономическими предписаниями церковников. Но если Лесиной талии от этого будет какая-то польза, то ради бога. И теперь Кира, прихватив с собой кошелек, двинулась в сторону ближайшего супермаркета.

Надо сказать, что уборка заняла у Киры значительно больше времени, чем она рассчитывала. И когда она вышла на улицу, то там уже совсем стемнело. Но благодаря праздничной иллюминации, свежему сверкающему снегу и нескольким фонарям, на улице было совсем не страшно, а даже празднично.

Выйдя из дома, Кира с удовольствием втянула в себя свежий морозный воздух, напомнила себе, что очень скоро самый чудесный праздник в году, с подарками, розыгрышами, елками, танцами и весельем до упаду. Да и вообще жизнь чудесная штука. И как только Киру посетила эта мысль, она увидела того самого Брюнета с тортом.

Она его узнала сразу же, хотя справедливости ради надо сказать, что в данный момент Брюнет был уже без тортика. И даже без шампанского. Букета рядом с ним что-то тоже видно не было.

– Надо же, уже пристроил! – почему-то расстроилась Кира.

Она сердито фыркнула и хотела идти своей дорогой в магазин, но внезапно передумала. Лавочка, на которой сидел Брюнет, находилась прямо возле тропинки, по которой она должна была идти. Так почему бы не воспользоваться случаем и не познакомиться с ним?

Все равно мужик в данный момент явно бесхозный. И даже если ей самой он потом, после более близкого знакомства, и не понравится, то все равно разбрасываться добром не стоит. Всегда найдется холостая подруга, которую можно осчастливить до конца ее дней, преподнеся в качестве новогоднего подарка вполне даже симпатичного мужчине.

«Минуточку! – остановила саму себя Кира. – А чего это он тут расселся? Погода к посиделкам не располагает. И вообще, если букет, вино и десерт у него милостиво приняли, то почему сам он одиноко торчит во дворе, словно неприкаянный? А между прочим, сейчас ведь совсем не лето».

И в самом деле, хотя вначале Кире показалось, что на улице чудесно, но на самом деле морозец вполне ощутимо пощипывал кожу на лице. Однако не успела Кира обдумать эту мысль, как Брюнет внезапно повернул голову и устремил на нее взгляд своих темных жгучих глаз. И хотя Кира никогда ранее не замечала в себе склонности к брюнетам, они скорее уж нравились ее подруге Лесе, но сейчас в устремленном на нее взгляде Брюнета было нечто, заставившее девушку замереть на месте.

– Что за дьявол?! – возмутилась про себя Кира. – Чего я застыла? Смотрит, ну и пусть себе смотрит. Что это со мной? Чего я тут забыла? Мне надо либо быстро с ним познакомиться, либо идти в магазин!

Но по ее спине непроизвольно пробежал холодный озноб. В голове стало пусто и звонко.

– Девушка! – вдруг произнес одними губами Брюнет.

Он почти шептал, но Кира как-то сразу смекнула, что обращается он к ней. Во дворе в этот момент, кроме них двоих, никого не было. В этом Кира убедилась, осмотревшись по сторонам. Да и Брюнет сверкал своими темными глазами прямо на нее. И Кира невольно сделала еще один шаг в его сторону. Во рту у нее внезапно пересохло. А язык стал огромным и шершавым, так что с трудом ворочался.

– Да, – выдавила она из себя.

– Девушка! Позовите Ларису! – пробормотал Брюнет. – Умоляю! Мне так плохо!

На мужчину падал свет фонаря. И Кира вдруг поняла, что он совершенно пьян. Ну да! Настолько пьян, что просто идти не может. И такое сокровище она собиралась пристроить своим подругам! Господи, да они бы ее потом проклинали до конца дней.

– Я вам не девочка на побегушках! И вообще, честное слово, нельзя же так напиваться! – холодно произнесла в ответ Кира и собралась идти дальше.

Очарование Брюнета слегка померкло. Станет она бегать по поручениям всяких алконавтов. Не дождется! Она вовсе не обязана выполнять его просьбы. Но, кажется, сам Брюнет вовсе не считал, что обременяет своей навязчивостью Киру.

– Девушка! – повторил он. – Ларису! Срочно! Она должна быть уже там... дома.

На этом его силы иссякли. Голова Брюнета упала на грудь. И он, как показалось Кире, заснул.

– Вот ведь гад какой! – разозлилась Кира. – Так я и знала, что от этих мужиков сегодня никакой радости не дождешься. Эй! Ты что, в самом деле спишь? Нельзя же так безобразно напиваться от одной бутылки шампанского.

Брюнет не отреагировал. Несколько секунд Кира еще колебалась. Оттащить, что ли, его к себе? Проспится, глядишь, человеком станет. Но с другой стороны, зачем подбирать то, что другим не гоже? Ведь ясно же, что он тут сидит не просто так. Наверняка эта Лариса его выгнала, несмотря на гостинцы и цветы. И почему выгнала? Наверное, мужик совсем никудышный.

– Странно, – все еще колеблясь, произнесла Кира. – А на вид вполне приличный. Вот ведь сволочи, как ловко маскируются!

Она еще раз потрепала Брюнета за плечо, но он не пожелал отреагировать. Критически оценив его массу, Кира решила, что самой ей его ни за что с места не сдвинуть. Но и оставить беднягу замерзать тут одного на лавочке Кира не могла решиться. Несмотря на то что все мужики сво..., природное человеколюбие сыграло с Кирой в очередной раз злую шутку.

И, развернувшись, девушка, вместо того чтобы идти своей дорогой, со всего размаху впугалась в весьма странную историю.

Единственной Ларисой, которую она знала, была довольно страхолюдная девица лет двадцати пяти, переехавшая в их дом не так давно и жившая этажом ниже Киры. Волосы, по наблюдениям Киры, она не расчесывала никогда. И они вечно свисали у нее на лицо неровными спутанными прядями неопределенного грязно-соломенного цвета. Краситься она тоже не красилась. И, несмотря на стройную и даже худощавую фигуру, носила какие-то бесформенные хламы либо чудовищно растянутые свитера, которые однозначно были велики ей на несколько размеров.

Судя по пятнам краски, иногда украшавшим ее руки, никогда не знавшие маникюра, Лариса занималась живописью. И так, Лариса у них в подъезде имела. Но почему-то Кира очень сомневалась, что Брюнет шел именно к этой особе. Несмотря на то что он назюзюкался до полной отключки, Брюнет выглядел человеком рафинированным и обеспеченным.

Одни его блестящие кожаные ботинки с острыми носами должны были стоять приличное состояние. При желании он мог бы найти себе для любовных утех не девочку, а настоящую конфетку. Нет, ну что могло связывать щегольски одетого Брюнета с грязнулей Ларисой? Зачем она ему вообще сдалась? Зачем он к ней перся с тортом, вином и цветами?

– Но кто его знает, может быть, его, как и всех нас, после сладенького потянуло вдруг на солененькое? – бормотала Кира себе под нос, поднимаясь по лестнице на пятый этаж, потому что лифт уже успел сломаться. – Надо же, такой пьяный, а про Лариску помнит.

Кира еще успела посочувствовать Ларисе, которой придется тащить на себе здорового мужика обратно на пятый этаж без лифта, как вдруг дверь нужной ей квартиры распахнулась, и перед Кирой появилась Лариса собственной персоной.

– Ой! – воскликнула она. – Как ты меня напугала!

– М-м-м! – неопределенно отреагировала Кира, которая именно в этот момент от неожиданности прикусила язык, и ее лицо исказилось от боли.

– Что с тобой? – встревожилась Лариса. – Случилось чего-нибудь?

– У меня к тебе дело, – закончив кривиться, сказала наконец Кира. – Там внизу сидит мужик и зовет тебя.

– Зовет меня? – машинально повторила за ней Лариса, и на ее лице мелькнуло недоумение. – А ты уверена, что именно меня?

– В нашем подъезде нет других Ларис, – сказала Кира. – Во всяком случае Ларис в том возрасте, когда они еще могут заинтересовать своей персоной поистине роскошного брюнета.

– Роскошный, говоришь? – повторила Лариса, которая все еще колебалась. – И брюнет? А ты уверена, что он по мою душу?

– Я видела, как он вошел в наш подъезд, – поставила ее в известность Кира. – А теперь он сидит внизу на лавочке и зовет Ларису из нашего подъезда. То есть тебя.

– У нас на лестнице других Ларис нету, – подтвердила девушка и пожала плечами. – Что же! Пошли взглянем, что это за кадр!

И, накинув на себя что-то чудовищно уродливое, темное, но в огромных заплатах из декоративной ткани в разводах синего, серебристого и красного цвета, Лариса захлопнула за собой дверь и поспешила следом за Кирой. Вдвоем они снова очутились во дворе. И подошли к Брюнету. Он продолжал тихо сидеть на том же самом месте, где Кира и оставила его.

– Берем? – предложила Кира соседке. – Потащили его к тебе?

– Не знаю, – с сомнением приглядываясь к Брюнету, отозвалась Лариса. – Как-то он мне не очень.

– Да ты что?! – возмутилась Кира. – Нельзя же оставить его тут в таком состоянии одного? Он обязательно замерзнет и погибнет. Смотри, мороз-то какой!

И в доказательство своих слов Кира выдула изо рта облачко пара.

– В самом деле! – признала ее правоту Лариса. – Замерзнет. Некрасиво получится.

– Некрасиво! – передразнила ее Кира. – Да просто ужасно получится! Давай, нечего тут рассуждать! Хватай его под левую руку, а я под правую. Завтра проспится, и тогда разберетесь!

Лариса собиралась что-то возразить. Но Кире уже надоело спорить с этой мямлей. Она прикрикнула на Ларису, и та покорила более сильной воле. Девушки подхватили и оторвали от скамейки Брюнета, который в этом не оказал им ни малейшей помощи. Он безвольно повис у них на руках, словно огромная мягкая игрушка. И позволял делать с собой что угодно. Кряхтя от напряжения, девушки все же дотащили Брюнета до дома. Но тут Лариса снова начала упираться.

– Слушай, а чего мы его ко мне тащим? – спросила она. – Ты нашла, тебе и приз.

– Чего? – не поняла Кира, о каком призе толкует эта тетеха. – А! – дошло до нее. – Ну уж нет!

И, прислонив Брюнета к стенке, она решительно заявила:

– Твой мужик, Лариска, тебе с ним и отдуваться!

– Он не мой, – изумленно глядя на Киру, произнесла Лариса. – Если честно, то я его вообще в первый раз в жизни вижу.

– Как же так? – воскликнула Кира. – Он звал тебя! Я сама слышала!

– Возможно, ты ослышалась, – пожала плечами Лариса.

– Но он двумя часами раньше поднялся к тебе! – воскликнула Кира. – С тортом, букетом и шампанским. А теперь у него ничего при себе нет. Вывод: он оставил дары у тебя.

– Чушь! – решительно помотала головой Лариса. – Он ко мне не приходил. Как ты сказала? Два часа назад? Да я домой вернулась всего за минуту перед тем, как ты ко мне заявила! Только верхнюю одежду снять успела, в туалет не сходила, а тут ты звонишь. Я только с вокзала приехала. Даже вещи еще разобрать не успела.

Кира хотела возразить, что это не аргумент, она вещи по приезду, бывает, месяцами не разбирает, но вовремя прикусила язык. Совсем ни к чему этой Ларисе знать о ней такие пикантные подробности.

– И что нам теперь с ним делать? – вместо этого спросила она у соседки.

– Может быть, оттащить его обратно? – предложила Лариса.

– Потом нам станет стыдно, и мы потащим его снова в тепло, – возразила ей Кира. – И что, нам так и таскать его взад и вперед? Лично я надорвусь. Он такой тяжеленный!

– А давай попробуем привести его в чувство, – предложила Лариса. – А если не удастся, то обыщем его. Найдем паспорт или другие документы. Узнаем, где он живет. Вызовем такси и избавимся наконец от него.

– Вот еще докука! – воскликнула Кира. – И что за мужики нынче пошли? Даже напиться и то толком не умеют! Ладно, потащили его к тебе!

– А почему не к тебе?

– У меня полы намыты! И потом ты живешь ниже!

– Но ты не уйдешь? – встревожилась Лариса, которая не сумела подыскать достойного контраргумента и смирилась с участью, что Брюнет отправится в ее квартиру. – Не оставишь его у меня навсегда?

– Мне прямо смешно тебя слушать! – воскликнула Кира. – В кои-то веки ей предлагают мужика, а она нос воротит. Вот увидишь, он проспится, еще сама локти кусать будешь, что не хотела его к себе пускать. Ты посмотри, какой колоритный тип.

– Не знаю, – покачала головой Лариса. – Какой-то он больно бледный.

– Ты же не курицу на рынке выбираешь! – возмутилась Кира. – Это же мужчина. Каким ты хотела, чтобы он был, когда больше получаса провел на скамеечке на морозе? Конечно, бледный. Сейчас в тепло попадет, расцветет.

Но Брюнет расцветать не желал. Когда девушки доволокли его до квартиры Ларисы, внесли в дом и устроили на коврик возле двери, потому что дальше его Лариса пускать наотрез отказывалась, Брюнет был все того же ровного зеленоватого цвета.

– Может быть, ему выпить дать? – предложила Кира. – У тебя есть что-нибудь?

– Вот еще! – окрысилась Лариса. – Стану я добро переводить на разных подозрительных типов. Так очухается!

Но Брюнет очухиваться упорно не желал.

– Забери ты его! – тоскливо произнесла Лариса, забившись в уголок прихожей и взирая оттуда на происходящее. – Не нравится он мне.

– Да что ты! Смотри, какой он славный! – умилилась Кира. – Тихий. И заметь, никаких с ним хлопот. Другой напьется, так буянить начинает. А этот лежит себе тихохонько.

– Вот именно! – простонала Лариса. – Это-то и подозрительно. Он как мертвый! Мне страшно! Кира, ты меня впутала, ты и распутывай!

– Да ладно тебе психовать! – вздохнула Кира. – Давай обыщем его. Глядишь, в карманах чего и найдется.

– Давай, – боязливо кивнула Лариса. – Только ты первая.

– Ну ты и трусиха! – неодобрительно проворчала Кира, но послушно принялась шарить по карманам.

Улов был хорош. Ключи от дома и паспорт Брюнета, который оказался Хачатаряном Ваго Акоповичем. Прописку Ваго имел питерскую, женат не был и трезвый вообще представлял собой просто мечту одинокой женщины. Еще у него с собой были ключи с брелком с сигнализацией, по всей видимости, от машины. Эта находка сильно озадачила Киру.

– Если он на машине, зачем воспользовался услугами таксиста? Или он пьяный за руль не садится и сюда приехал уже навеселе? Странно, по походке ничего не было заметно.

– Пьянь он обычная! – довольно сердито произнесла из своего угла Лариса. – Только что прикинут дорого, а так суть одна. И кому у нас в доме такой алкаш мог понадобиться?

Кира как раз в этот момент обнаружила еще одну бумажку и внимательно ее изучала. Лоб прорезала вертикальная морщинка.

– Ты продолжаешь уверять, что не знаешь этого типа? – спросила она у Ларисы.

– Нет! Говорю тебе, нет и еще раз нет!

– Тогда как ты объяснишь эту бумажку? – спросила Кира, протягивая Ларисе найденный в кармане Брюнета обрывок. – Тут, между прочим, записан твой адрес.

– Не может быть! – возмутилась Лариса. – Дай сюда!

Кира протянула ей бумажку.

– Между прочим, там еще и твое имя записано, – произнесла она.

Лариса изучала свой собственный адрес так долго, что у Кире лопнуло всякое терпение.

– Слушай, голубушка, хватит комедию валять! Забирай своего хахаля, а я пошла отсюда! – заявила она Ларисе. – Мне некогда!

Но Лариса устремила на нее такой растерянный взгляд, что Кире даже стало не по себе.

– Ни за что! – закричала Лариса. – Я не знаю, как к этому типу попала бумажка с моим адресом, но я его не знаю. Вызывай такси! Ты обещала!

– Твой приятель, ты и вызывай! – рассердилась Кира. – Вот еще новости! Я что же, должна платить за него?

– А бумажника у него нет? – немного подумав, спросила Лариса.

– Бумажника нет, – разочаровала ее Кира. – Вот ведь тоже странно. Что же он, совсем без денег в гости отправился?

В конце концов под подкладкой пиджака нашлась свернутая стодолларовая купюра. Наверняка заначка на всякий пожарный случай.

– Вот и отлично! – немного повеселела Лариса, которой страшно не хотелось тратиться. – Сейчас вызовем такси и избавимся от этого тела.

– Не знаю, согласится ли еще таксист, – вздохнула Кира. – Вряд ли кто захочет с пьяным возиться.

– За сто долларов!? – воскликнула Лариса. – Я тебя умоляю! За такие деньги его до подъезда доведут и в постельку уложат. Чего тут думать? Адрес у нас есть, ключи от квартиры тоже. Кстати, мы можем даже сами довезти мужика до дома и сэкономить немножко денег. Как ты считаешь, мы имеем право взять себе за моральный ущерб какую-то часть из этих ста долларов?

Кира только плечами пожала.

– Эй, – обратилась она к Брюнету. – Ты не возражаешь?

Брюнет не возражал. Он вообще был человеком очень покладистым. Лежал себе тихонько и даже не пошевелился, когда девушки снова потащили его вниз.

– Слушай, нельзя же так наглеть. Ты бы хоть ноги время от времени сам переставлял! – попеняла ему Кира.

Лифт снова не работал. И тащить Брюнета вниз оказалось чрезвычайно трудно. Но подруги все же справились с задачей, запихнули своего нового знакомого по имени Ваго в удачно подвернувшуюся им машину со сговорчивым водителем и повезли его домой.

Глава вторая

Жил Ваго в старинном доме на берегу Мойки. Дом был выстроен в стиле модерн. И его фасад был недавно отреставрирован. Это же касалось лестницы, которая буквально сверкала – на нее девушки попали, воспользовавшись ключом от входной двери из связки Ваго.

– Ничего домик! – одобрила Кира, со все возрастающим интересом поглядывая на Ваго. – Слушай, Лариса, может быть, зря мы, того... ну, от него поторопились избавиться? Может быть, такого богатенького буратинку надо было отложить все же для себя? А? Как ты думаешь?

Но соседка ее даже не слушала. Ларису тоже терзали сомнения, но совсем иного рода.

– И что мы им там скажем? – терзалась Лариса.

– Где там? И кому им? – не поняла ее Кира.

– Ну, там, у него дома. Вдруг он не один живет? Вдруг там с ним мать живет или любовница? Что мы им скажем?

– Скажем, что мы это их сокровище на улице нашли, – решила Кира.

– Как это? – опешила Лариса.

– Вот так просто, – пожала плечами Кира. – Шли, шли и нашли. Если люди приличные, то должны вознаграждение выдать. За такого-то красавца!

Хотя, если честно, выглядел в данный момент Ваго как-то не ахти. Кира даже снова засомневалась, стоит ли его в таком виде тащить к родным. Но у Ларисы сомнений на этот счет не было. И она целеустремленно двинулась в сторону квартиры Ваго.

В этом доме лифт, к счастью, работал. К тому же кабинка была до того крохотной, что втроем они туда еле втиснулись. Но в этом в данный момент была и своя польза. Стиснутый телами девушек Ваго, который совсем уже не стоял на ногах, упасть не мог при всем своем желании. Подруги благополучно доставили его до дверей собственной квартиры и принялись звонить. Им никто не открыл.

– Выходит, придется самим, – сделала вывод Кира. – Надеюсь, что хоть ключи подойдут и с замками мы справимся.

Ключи подошли. Дверь распахнулась, и подруги торжественно протащили хозяина дома внутрь.

– Уф! – выдохнула Лариса. – Ну и тяжеленный мужик! А на вид вроде бы совсем не толстый!

Кира была занята тем, что осматривалась по сторонам. Квартира была роскошной. Особенно огромная хрустальная люстра, которая свисала с высоты четырех метров и вся переливалась в электрическом свете. Шелковые обои и дубовый пакет также заставили Киру невыносимо страдать.

– Мне кажется, что мы все же делаем ошибку, – произнесла она. – Нельзя упускать такой отличный шанс. Ты, Лариса, как хочешь, а я остаюсь.

– Зачем это?

– Знакомство хочу завязать, – объяснила этой клуше Кира.

– А вдруг он к тебе приставать начнет? – испугалась Лариса.

Кира только пальцем у виска покрутила.

– На это и весь расчет! – объяснила она соседке.

Но радужным планам Киры явно не суждено было сбыться. Потому что как раз в это время на лестнице загрохотали чьи-то тяжелые сапоги. Потом распахнулась входная дверь, которую подруги так и не позаботились запереть за собой, а всего лишь прикрыли, и в квартиру ворвались люди с автоматами, в бронежилетах и камуфляжной форме.

– Стоять на месте! – заорали они.

Лариса оглушительно завизжала и рухнула в обморок. Видя, какой фурор они произвели своим появлением, мужики в камуфляже слегка растерялись.

– Что это с ней? – удивился один из них, почесав в затылке.

– Как это что? – набросилась на них Кира. – Ворвались, заорали, автоматами размахиваете. Вы вообще кто такие?

– Вневедомственная охрана жилища! – значительно присмирив, ответил парень. – У нас сигнал тревоги на пульт прошел. А чего это с вашей подругой? Она что, больная?

– Сам ты больной! – рассердилась Кира. – Она просто впечатлительная. Ясно? Лариса у нас художница – натура творческая и эмоциональная, чтоб вы знали! А тут вы со своими автоматами! Вот она и лишилась чувств с непривычки!

– Да ладно, мы же не знали, что у Ваго гости, – ответил второй парень. – Что, опять он нажрался? Код даже набрать не смог?

Он вытащил рацию и дал отбой на пульт. Там к этому отнеслись философски. Видимо, Ваго уже проделывал подобное, входя в дом и забывая отключать сигнализацию.

– И частенько это с ним бывает? – заинтересовалась Кира, которой снова стало казаться, что не стоит ей связываться с этим Ваго, раз он такой пьяница и гулена.

– Случается, – отозвался парень. – Ладно, раз уж такое дело, давайте переложим его на диван. Что вы его тут бросили?

В его словах прозвучал укор. Он наклонился над Ваго, собираясь поднять того, но внезапно замер, смешно раскорячившись.

– Эй, а чего это он? – пробормотал парень.

– Что? – недовольно отозвалась Кира, которая сердилась на себя за то, что никак не могла решить, искупает ли роскошная квартира Ваго в центре города его неумеренную страсть к выпивке и бабам.

– Вроде бы он не дышит совсем?.. – недоуменно произнес парень. – Витька, слышь! Ну-ка, послушай! Ты в этом деле больше моего понимаешь.

– С чего бы это? – удивился Витька.

– Да ладно тебе, будто бы никто не знает, что у тебя родной брат в морге работает!

Аргумент был железный. И второй парень возразить своему напарнику ничего не сумел. Он в свою очередь нагнулся над Ваго.

– И точно, не дышит, – сообщил он коллеге. – А чего это с ним, Петька?

– Помер, вот чего! – разозлился Петька.

– Так это самое, крови вроде бы не видно! – почесал в затылке Витек.

– Без крови помер! – продолжал злиться Петька. – И что нам теперь делать?

Судя по всему, на этот случай инструкции у них не было. Потому что Петька, как самый сообразительный, принялся докладывать по рации о непредвиденном обстоятельстве, как он называл покойника. Пока он общался с начальством, Кира начала потихоньку продвигаться к выходу. Витек ей не мешал, целиком поглощенный телом Ваго, над которым до сих пор стоял, почесывая затылок.

Киру же, в отличие от Витьки, Ваго больше не интересовал. Выйти замуж за покойника – это уж увольте. Пьяница – одно дело, но мертвый пьяница – это уже слишком даже для нее. Единственная причина, по которой она оказалась в этой квартире, исчезла. И Кира решила смотаться по-тихому. Как она рассудила, для объяснений случившегося будет вполне достаточно и одной Ларисы. А у нее еще дела есть. Ее Леся ждет.

Но ничего из мудрого и такого великолепно коварного замысла Киры не получилось. Она не успела сделать, крадучись, и пяти жалких шажочков, как Петька закончил разговаривать по рации и рывкнул:

– В общем, так! Никому никуда не уходить! И ничего тут не трогать! Сейчас следственная бригада приедет! И они разбираться будут. Гражданочка, вас я также попрошу остаться!

Эти слова относились к Ларисе, которая, оказывается, уже давно очнулась и теперь по-пластунски пробиралась в сторону кухни, явно намереваясь затеряться на необозримых просторах квартиры Ваго и, может быть, даже разыскать где-нибудь там черный ход. Киру также завернули от выхода. Затем обеих девушек усадили в самой маленькой комнате, которая нашлась в этой квартире. У входа поставили в качестве караульного Петьку, так что думать о побеге даже было нечего.

– Это ты виновата! – поспешила обвинить Киру Лариса, едва девушки остались одни.

– Что ты мелешь! – вознегодовала Кира. – Я его не убивала! Я его вообще не знаю!

– Может быть, и так, – кивнула Лариса. – Только тут мы все равно по твоей вине оказались. Если бы не ты со своим идиотским человеколюбием, то этот тип благополучно окочурился бы у нас во дворе, не доставив этим никому ни малейшей неприятности.

– Какая ты жестокая! – попыталась усовестить ее Кира. – А еще художница!

– С чего ты взяла? – безмерно изумилась Лариса.

– Конечно, жестокая! – кивнула Кира. – Разве мы могли бросить полуживого человека?

Мы же не знали, что ему уже все равно.

– Да нет! – перебила ее Лариса. – Я не о том. Ты почему решила, что я художница?

– А разве нет?

– Нет, – ответила Лариса. – Какая из меня художница? Так, жалкий подмастерье. Только и умею, что копии делать.

И она как-то особенно печально усмехнулась, а в уголках ее рта залегли скорбные складки.

– О чем мы вообще говорим! – ужаснулась в этот момент Кира. – Нам надо думать, как мы будем отмазываться перед ментами.

– А что тут такого? Мы же ни в чем не виноваты! – распахнула Лариса глаза.

По правде сказать, они у нее были не бог весть какого размера. Но после пережитого стресса Лариска здорово похорошела. Бледность, как ни странно, была ей к лицу.

– И раз не виноваты, то скажем им чистую правду, – предложила она Кире.

– Ты хоть иногда думаешь прежде, чем говорить? – воскликнула Кира, буквально хватаясь за голову. – Правду! Только представь, что подумают о нас менты, если мы им расскажем, как сначала тащили труп к тебе на пятый этаж без лифта, потом обратно вниз, а потом везли его на такси. И все это лишь для того, чтобы вернуть мужчину под отчий кров.

– А ты думаешь, что он уже тогда... – начала Лариса, но голос ее подвел, и ей стоило огромного усилия, чтобы закончить фразу, – что он уже тогда был мертв?

– Думаю, – мрачно кивнула Кира и задумчиво добавила: – Очень даже думаю.

И после тягостного раздумья она произнесла:

– Нет, менты ни за что не поверят, что мы сразу же не поняли, что имеем дело с холодным трупом. Решат, что мы над трупом измывались. Нельзя им про наши перемещения рассказывать.

– А что же мы им в таком случае скажем?

Но сколько девушки ни силились, они так и не сумели придумать подходящей версии, которая бы дала достаточно убедительный ответ на вопрос о том, почему они столько возились с коченеющим телом Ваго.

– Может быть, сказать, что мы обе были по уши влюблены в него? – предложила Лариса. – И просто не имели душевных сил расстаться с телом близкого нам человека?

– Ты же сама говорила, что раньше не знала этого человека! – укоризненно посмотрела на нее Кира. – Выходит, врала?

– Так и есть! – воскликнула Лариса. – Ничего я не врала. Не знаю я его и не знала!

– Менты не дураки, – покачала головой Кира. – Примутся задавать наводящие вопросы: как познакомились, да где вместе бывали, сколько времени знакомы. И мигом просекут, что мы врем.

– Да, – согласилась Лариса. – Могут докопаться, конечно.

– И потом, ты не забывай, – предостерегла ее Кира. – Парня-то, похоже, убили. А если мы заявим, что были обе в него влюблены, то менты заподозрят, что мы сговорились и убили его из ревности. И с трупом возились, потому что надеялись избавиться от него, а вовсе не из теплых чувств к покойному. А то еще заявят, что мы собирались надругаться над мертвым любовником в каком-нибудь особо изощренном виде. И для этой цели просто выбирали себе уголок поукромней.

– Какой ужас! – окончательно посерела Лариса. – Просто ужасный ужас!

Но появившиеся вскоре менты первыми же своими вопросами доказали, что это она еще мягко выразилась. Потому что менты, не найдя в квартире покойного ничего для себя интересного, пожелали отправиться вместе с подругами в тот самый дворик возле их дома, где встретил свои последние минуты несчастный Ваго. При этом они явно преследовали собственную зловещую цель.

Они собирались спихнуть это убийство на ментов того отделения, на территории которого случилось преступление, о чем им и сообщили по рации. Те, хотя к дому подруг и приехали, но изо всех сил упирались и отказывались от такого подарка, мотивируя это тем, что никто не может гарантировать, когда и где именно скончался несчастный гражданин Ваго.

– Может быть, девки его до дома благополучно дотащили, а там он и скопытился, – заявил один из ментов из районного отделения подруг.

– Но преступление произошло все равно в вашем районе! – стояли на своем первые менты.

И при этом обе враждующие между собой партии, как ни странно, сходились только в одном. Они ни на грош не верили двум честным девушкам. И основной уликой являлась все та же злосчастная бумажка с адресом Ларисы, которую девушки неосмотрительно оставили возле тела Ваго и которую нашли первые менты.

– Посмотрите, нет ли тут чего-нибудь странного, на ваш взгляд, – предложил Ларисе один из оперов, прибывших на предполагаемое место преступления, то есть в квартиру Ларисы.

– Нет, все вещи на месте, – задумчиво произнесла Лариса. – Цветы тоже.

Цветы, о которых говорила Лариса, росли в горшках, живописно разрисованных консервных банках, старых кастрюлях, обмотанных серебристой фольгой, и прочих емкостях. И занимали они в квартире у Ларисы все подоконники и вообще хорошо освещенные места.

Кира и сама любила различные домашние растения. Но все же такое их обилие показалось ей странным. Видимо, Лариса была очень одинока, и разведение и уход за цветами являлись для нее своеобразной психотерапией. Тем временем Лариса закончила осмотр своего жилья.

– Вроде бы все в порядке, только знаете, очень странно... – задумчиво произнесла она. – Меня не было почти сутки, а бокал на столе стоит влажный. И еще початая бутылка грузинского вина... Знаете, я такого не покупала.

Кроме всего прочего, Лариса никак не желала признаться в том, что шампанское, нашедшееся у нее в холодильнике, принес ей покойный ныне Ваго. Равно как и в том, что она вообще его у себя принимала.

– Но вот же торт! – твердил ей один из ментов. – Видите, он даже порезан. И приборы поставлены.

– Это не я! – отказывалась Лариса, с каким-то суеверным ужасом глядя на торт. – Я не резала его. И не знаю, откуда он взялся. Говорю вам, его принесли без меня. Меня дома не было почти сутки!

Кстати говоря, принесенный Ваго с собой букет роз также нашелся дома у Ларисы. Он гордо торчал в огромной хрустальной вазе на столе рядом с тортом.

– Но я никогда не использую эту вазу для цветов! – в полном шоке шептала Лариса. – На мой взгляд, она просто отвратительна. Мне ее подарила бывшая свекровь, и я просто не знаю, почему до сих пор не избавилась от этого уродства. Даже если предположить, что я сошла с ума, то все равно, будучи безумной, я бы никогда не вытащила эту вазу и не поставила в нее цветы.

Но этими наблюдениями Лариса смогла поделиться только с Кирой. Ментам ее лепет был не интересен. К этому времени у них уже сложилась более или менее четкая картина преступления. И так как выход потрясающего Брюнета с шампанским, букетом и тортом из доставившего его с помпой к дому такси видели и другие соседи, то версия ментов выглядела так. Брюнет вошел в дом и поднялся по тому адресу, который был записан у него на обрывке бумажного листа и бережно хранился в нагрудном кармане.

Судя по набору, у мужчины намечалось романтическое свидание, во время которого его партнерша или партнер подсыпал Брюнету что-то в еду или питье. После чего выставил Брюнета на холодную улицу и оставил его там умирать.

– Вот примерно так оно и было, – устремив на Ларису цепкий взгляд, произнес опер. – Ну что? Признаваться в содеянном будем? Учтите, девушка, чистосердечное признание обязательно зачтется вам на суде. Что хоть случилось-то? Обидел он вас? Оскорбил? Понятно, бывает. Все мы люди. Вот ручка у вас и дрогнула. Яд ему в бокальчик сам и просыпался. Так дело было?

И напрасно Лариса пыталась доказать, что дома ее вообще не было. И кого бы Ваго в ее отсутствие ни навещал у нее дома, это была точно не она. Все бесполезно. Свидетелей, которые могли помочь милиции установить точное время того, когда вернулась девушка, у Ларисы не было.

Просто фантастическое невезение! Как симпатичный Брюнет с тортом в подъезд вошел, это, считай, весь двор видел. А как бледная, замерзшая и несчастная девушка с дорожной сумкой в тот же подъезд юркнула, тут все словно ослепли.

Результатом такой коллективной слепоты потенциальных свидетелей, а также осмотра места преступления, явилось то, что менты из районного отделения, к которому относился дом подруг, забрали несчастную Ларису с собой до выяснения всех обстоятельств дела.

Этому задержанию очень сильно способствовал тот факт, что Брюнет, перед тем как окочуриться, оказывается, успел переговорить, кроме Киры, еще с целой кучей народу. Пока Кира моталась к Ларисе, он умудрился привлечь к себе внимание и других жильцов дома. И не меньше трех бабулек охотно засвидетельствовали перед милицией, что страдалец звал на помощь именно Ларису. И они даже вместе с Брюнетом провели консилиум, какую же Ларису ему нужно.

По словам едва шепчущего Брюнета выходило, что девушка еще молода. Светловолоса и стройна. Приметы подходили под описание Ларисы – один к одному. И после этого она зарыдала уже в полный голос, что вызвало у ментов сдержанное одобрение.

– Поплачьте, а потом и признание напишете, – успокоительно заметил один из них. – Терять вам уже теперь нечего. Как говорится, раньше сядешь, раньше выйдешь. Это у тебя, девонька, первая ходка будет? Или как?

Лариса уже не рыдала, а выла. Кире было невыносимо это слушать! Ведь косвенно она была виновата в том, что случилось! И при этом Кира злилась на свою соседку. Почему Лариса не говорит ментам, где находилась все это время, пока Ваго встречался у нее дома со своей любовницей? Если Ларисы тут не было, то почему она не борется за свое алиби? Если не виновата, то должна оправдываться. А она только ревет!

Менты на время забыли о девушках. Они разбирались в содержимом того злосчастного «дипломата», который видела Кира в руках у Ваго, когда он заходил в их подъезд. Что-то

их в содержимом документов, которые там находились, заинтересовало. Но несмотря на все усилия Киры подобраться к ним поближе и подслушать, о чем именно менты ведут между собой разговор, у нее ничего не вышло.

Кира поняла только одно – «дипломат» бесспорно принадлежал убитому. И у нее в груди поднялась новая волна жаркой злости на Ларису. Дура несчастная! Ладно, торт и шампанское решила приберечь, да и розы оставила, но вот от «дипломата» она избавиться могла? Или надеялась найти в нем бог весть какие ценности, да не успела?

И вдруг Лариса перестала рыдать и уставилась на Киру.

– Ты должна мне помочь! – четко сказала она, вцепившись в соседку мертвой хваткой.

Глаза у нее совершенно высохли и блестели ярким блеском. И Кира с удивлением обнаружила, что Лариса может быть очень даже симпатичной. Если бы ей с помощью оттеночного шампуня сделать цвет своих волос чуть ярче да тронуть помадой губы, а тушью ресницы, придав выразительности глазам, так она бы могла иметь поклонников и попривлекательней Ваго. А уж если с Ларисы сдернуть эти ее мешковатые балахоны да одеть по фигуре, то вообще будет мечта, а не женщина.

Но пока что Ларисе грозило в ближайшие годы щеголять в лучшем случае в ватнике, рейтузах и резиновых сапогах. А уж о краске для волос можно было и вовсе смело забыть. На зоне подобных излишеств быть не может.

– Кира! Ты меня слышишь? Ты должна найти настоящего убийцу! – произнесла Лариса.

– Я? – изумилась Кира. – Но как?

– Как, как! – с досадой произнесла Лариса. – Найди! Я даже тебе подскажу. Это кто-то, у кого были ключи от моей квартиры. Кстати, я давала их всего одному человеку – моему приятелю!

– Так у тебя был еще один любовник? – поразились Кира, которая до сих пор вообще не видела, чтобы Лариса куда-либо двигалась в сопровождении мужчин.

– Не ерунди! – оборвала ее Лариса. – Нет у меня никого! Какой любовник? Это просто мой приятель. Он другой ориентации. Понятно?

– Педик? – догадалась Кира.

– Гей! – деликатно поправила ее Лариса, которая даже в экстремальной ситуации не теряла природной благовоспитанности. – И не вздумай ему нахамить. Он очень ранимый. Говори с ним вежливо, иначе он замкнется в себе и ни за что не скажет тебе, кому давал ключи от моей квартиры.

– А зачем ты ему их вообще оставила?

– Цветы мои поливать кто-то ведь должен был, – пожала плечами Лариса. – Видишь, у меня их сколько! Я его и предупредила, чтобы он приходил, думала, что и в этот раз уезжаю надолго. Только все у меня сорвалось.

И ее лицо приняло самое разнесчастное выражение. И она явно приготовилась заплакать по новому заходу.

– Так что там с ключами? – поторопила ее Кира, чтобы не дать ей снова зареветь.

– Да, – откликнулась Лариса.

Она справилась с подступающими слезами, и губы у нее перестали мелко дрожать.

– Так вот, мне часто уезжать приходится, а цветов у меня уйма, – произнесла она. – Вот Сенечка...

– Кто? – не поняла Кира.

– Ну, этот мой друг, гей, – пояснила ей Лариса. – Его зовут Сенечка. Он ужасно домовитый и хозяйственный. Гораздо больше, чем все мои подруги. И цветы просто обожает. Собственно говоря, мы с ним и познакомились на какой-то цветочной ярмарке. Он на них просто помешан. Поэтому я и решила оставить ему запасные ключи от моего дома.

– И давно вы с ним знакомы? – поинтересовалась у нее Кира.

– Не помню, – с досадой отозвалась Лариса. – Разве это имеет значение?

– Имеет, – заверила ее Кира.

– Около месяца, может быть, чуть больше.

– И ты оставила ключи типу, которого знаешь всего месяц?! – поразились Кира. – Тогда я тебе скажу, дорогая, ты еще легко отделалась. В твоей квартире могли устроить склад боеприпасов для какой-нибудь небольшой террористической атаки на... например, на США. Они бы атаковали, а ты бы потом отдувалась.

– Не пугай меня! – снова расплакалась Лариса. – И так ситуация, трудно представить хуже. Меня обвиняют в убийстве человека, которого я живым и в глаза-то не видела!

– Ладно, – сжалась над ней Кира. – Давай адрес этого своего приятеля. Так и быть, навещу его. И вытрясу из бедняги, кому он раздавал твои ключики, пока тебя не было дома. Хотя тебя ведь всего сутки не было, или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – ответила Лариса.

– Так за сутки этот Сенечка не мог слишком много народу к тебе в дом напустить, – вздохнула с облегчением Кира.

– Видишь ли, – смущенно пробормотала Лариса, – вообще-то ключи я ему оставила еще раньше.

– Что? – ахнула Кира. – Когда?

– Тогда же, – вздохнула Лариса. – После выставки.

Кира только головой покачала, дивясь безалаберности Ларисы.

– Понимаю, выглядит странно, – заволновалась Лариса. – Но он сразу же после выставки, где мы познакомились, пригласил меня к себе домой. А там у него столько цветов! И все в таком превосходном состоянии. Я была просто поражена! И так как мне тогда надо было срочно уехать, а за цветами присматривать некому, то я и дала ключи Сенечке. Пойми, они бы просто погибли. Друзей у меня нет! Я один раз поручила их поливать соседке, так она кактусы залила так, что они погибли. А циперус у нее, напротив, засох. А Сенечка...

– Ладно, – махнула рукой Кира, видя подозрительную суету в милицейских рядах. – Разберемся.

Лариса едва успела продиктовать Кире координаты, где можно найти Сенечку, как за ней приехала милицейская машина, и Лариса, с трагическим выражением лица, в сопровождении двух ментов как закоренелая преступница отправилась в отделение.

А Кира, не теряя даром времени, помчалась к своей подруге – Лесе. Ей было просто необходимо посоветоваться с той и выслушать чье-то мнение. Леся уже ждала ее вся из себя в боевой готовности, несмотря на насморк.

– Я уже все слышала, – кивнула она подруге, когда распаленная Кира ввалилась к ней в квартиру. – У твоей соседки обнаружился знакомый в виде трупа, а ты, как всегда, вляпалась в дерьмо по самые уши.

– Не надо так говорить! – обиделась Кира. – Я уверена, что Лариса его не травила. И я ей верю, что они даже не были знакомы.

– Почему? Почему ты ей веришь? Ты что, так хорошо ее знаешь?

Кира замешкалась с ответом. За это время Леся успела налить ей чашку крепкого чая, сделать несколько бутербродов, которые Кира все и слопала, попутно рассказывая подруге о том, что ей довелось пережить за сегодняшний день и особенно за сегодняшний вечер.

– Понимаешь, – произнесла она наконец, – этот Ваго и Лариса, они словно с разных полюсов. Хоть убейте меня, но я не могу представить ситуации, чтобы этакий холеный и явно богатенький красавчик заинтересовался бы неухоженной Лариской, которая живет почти как хиппи. Разве что она бы вдруг оказалась сказочно богатой наследницей. А он был бы аферистом и задался целью обаять ее, жениться и захватить ее наследство.

– Был такой фильм, – согласилась Леся. – Верно.

– Что верно? А зачем тогда Ларисе травить своего кавалера? Она могла просто послать его подальше! Или наслаждаться его обществом. Нет, ты как хочешь, а я уверена, что она его не убивала! Это же риск какой! Оставить сидеть помирающую жертву у себя во дворе, да еще и позволить ей – этой жертве – болтать тут со всеми соседями. Еще удивительно, что он мало чего рассказал! Мог бы прямо сказать, что Лариса его отравила. Нет уж, Лариса не такая дура.

– Но тем не менее Ваго перед смертью звал к себе именно ее – Ларису, – возразила Леся, которую Кира уже успела посвятить во все детали. – И приметы Ларисы он описал верно.

– Кто угодно мог загримироваться под Ларису, представиться ее именем и ввести Брюнета в заблуждение, – парировала Кира.

– Кто угодно, но все же не любой, – задумчиво намотала на палец короткую белокурую прядь своих волос Леся. – А только тот, у кого имелись ключи от Ларискиной квартиры.

– Ключ имелся у Сенечки – ее приятеля гея, – сказала Кира.

– Но он мужчина! – возразила Леся. – А Брюнет...

– Ваго, – поправила ее Кира.

– А?

– Брюнета звали Ваго, – повторила Кира.

– Ну да, – кивнула Леся. – Вот я и говорю, этот Ваго звал к себе Ларису. То есть женщину.

– Надо нам с тобой просто поехать и посмотреть на этого Сенечку, – решила Кира. – Может быть, для него загримироваться под стройную и не слишком ухоженную блондинку – раз плюнуть. Собирайся, и поехали!

– Как? – встревожилась Леся. – Куда? Ты что, не помнишь? У меня же насморк! Я не могу выходить в такой холод на улицу.

И для убедительности она несколько раз шмыгнула носом. Но Кира была неумолима.

– Хватит симулировать! – строго велела она подруге. – Это с другими твои фокусы срабатывают. А мне отлично известно, что твоя жалкая простуда улетучилась еще два дня назад. И ты просто под этим предлогом отлыниваешь от походов на работу и общения с Димой.

– Ну да, – тяжело вздохнув, признала правоту подруги Леся и тут же торжествующе воскликнула: – А ты мне просто завидуешь, что сама первой не догадалась сделать то же самое.

– Я не такая малодушная, как некоторые в этой комнате, не будем называть их имен! – высокомерно заявила Кира, в глубине души сознавая, что подруга совершенно права.

Да, не догадалась она, не сообразила. То есть сумела она лишь собезьянничать с Леси, притворившись, что заразилась от нее. А вот если бы Кира догадалась и сообразила первой, то обязательно бы захворала всерьез. Да не на неделю. Это Леся по своему обыкновению поскромничала. Кира бы завалилась в больницу, на месяц, на полгода. Лишь бы не видеть постную физиономию своего бывшего любовника и не слышать его занудных нотаций.

Но на улице подруги помирились и принялись опасливо озираться по сторонам. Словно убийца Ваго мог быть еще где-то рядом.

– Слушай, может быть, нам все же не надо ехать к этому Сенечке, – ныла Леся. – Лариска наверняка рассказала о нем в милиции. И они сами предпримут все необходимые меры. Найдут, допросят его, установят алиби и местонахождение ключей. И все такое прочее.

– Найдут, – согласно кивнула Кира. – Только уже завтра. Сегодня у них футбол. И я так поняла, что никто из ментов и не подумает оторваться от экрана телевизора ради допроса свидетеля. Отложат на утро. А Лариске придется провести ночь за решеткой. Ты себе представляешь, как там неудобно?

– Бр-р! – передернуло Лесю, которой довелось один раз побывать за решеткой.

И хотя дело было в жаркой и почти цивилизованной Турции, которую даже собирались принять в ЕС в самое ближайшее время, но впечатления от турецкой тюрьмы у Леси остались мрачные. Чего уж говорить о наших сырых и плохо отапливаемых кутузках, да еще в такой мороз.

Поэтому Леся устыдилась своего эгоизма и резво припустила по свежему снежку в сторону проезжей части, надеясь поймать там машину.

– Нам на Выборгскую, – распорядилась Кира.

Учитывая, что сами подруги жили возле станции метро «Звездная», Выборгская сторона – это был вообще другой конец света, или во всяком случае другой край города.

– Еще хорошо, что пробок на дорогах нет, – сказала Леся, обращаясь к подруге.

– Как же нету! – оживился водитель, услышав ее слова. – Это тут, на окраине, нету. А ближе к центру все забито. Люди словно с ума посходили. До Нового года еще почти две недели, а они уже кинулись сметать с прилавков разное барахло. Распродажи, мать их за ногу! Знаю я эти распродажи! Завысят цену до небес, а потом по нулику зачеркивают. Мол, вот мы какие добренькие. Берите, люди добрые. Наживайтесь! А на деле обман! Один сплошной обман и надувательство!

Он продолжал возмущаться предновогодней суетой, распродажами, повысившимися ценами на бензин и пошатнувшимися моральными устоями, а подруги тем временем принялись обсуждать, что они скажут Сенечке, когда приедут к нему в гости.

– Если это он убил Ваго, то уж наверняка позаботился о своем алиби, – задумчиво сказала Кира.

– Но зачем ему понадобилось вообще убивать этого Ваго? – недоверчиво посмотрела на нее Леся. – Из ревности?

– Ага! Точно! Из ревности и мести, – кровожадно согласилась Кира. – Может, Ваго раньше с этим Сенечкой роман крутил. А потом через него с Лариской познакомился и к ней чувствами воспылал.

– Ты же говорила, что они с Ваго друг другу не подходили! – воскликнула Леся. – И если он был «голубым», то не стал бы он менять ориентацию ради такой неподходящей ему женщины.

– Тогда, может быть, Ваго у Лариски дома встречался с другой женщиной, которая ему вполне подходила, – выдвинула новое предположение Кира. – И может быть, он был не совсем гей, а вовсе бисексуал. Сенечка Ваго опять же выследил, как тот встречается со своей любовницей, и убил. Обоих!

– А где труп этой другой женщины? – проницательно заинтересовалась Леся. – Куда он делся? Или когда вы с Лариской увезли с собой на такси труп Ваго, то какие-то другие люди в это время вытащили из дома труп его любовницы?

Кира задумалась.

– Очень возможно, – сказала она наконец. – Лариска у себя дома дальше прихожей не заходила, когда вернулась. Раз шампанское с тортом и цветами не видела, вполне могла и лишний труп не заметить.

– А откуда она, кстати сказать, вернулась? – поинтересовалась Леся.

– Вот этого не знаю, – растерянно пожала плечами Кира. – Не говорит.

– Странно, – отметила Леся.

– И не говори, – кивнула Кира. – Ну так вот, что у нас получается? Убийство двух любовников третьим лицом? Из ревности?

Девушки так увлеклись своими догадками, что даже не заметили, что их водитель уже давно закончил убиваться по поводу рождественских скидок и распродаж и теперь чутко ловит каждое слово подруг. И весь его вид выражает крайнюю степень настороженности.

– Девчонки! – наконец не выдержав, обратился он к ним. – А вы чего там про труп какой-то говорили? Куда вы его там увезли?

И, видя, что девушки не торопятся с пояснениями, он быстро добавил:

– Я ведь это к чему говорю! Если вы и сейчас нечто в этом роде затеете, то я, так и знайте, буду решительно против! У меня машина для катания незнакомых жмуриков по городу не предназначена!

– Успокойтесь вы! – брезгливо поморщилась от такой трусости Леся. – Никто вас и не заставляет. Довезете нас до места, и гуд бай! Задерживать вас не станем!

Но, оказавшись на месте, подруги резко передумали отпускать шофера. Переулок, в котором жил Сенечка, заканчивался глухим тупиком. И был этот переулок таким длинным, темным и жутким, что подруги невольно задумались о том, как они будут выбираться отсюда потом.

– В таком месте, не фиг делать, запросто напорешься на какую-нибудь местную шпану, – опасливо пробормотала Кира. – Изнасилуют за милую душу. Или еще чего похуже.

– Мужчина, – просительно обратилась к водителю Леся. – Вы уж нас дождитесь!

– Еще чего! – возмутился тот.

– Мы вам паспорт в залог оставим! – взмолилась Кира.

А Леся жалобно похлопала ресницами, которые позаботилась накрасить французской тушью, благодаря чему они у нее загнулись круто вверх и загустели. А большие блестящие голубые Лесины глаза в рамке густых ресниц всегда производили сильное впечатление на мужские сердца. Не подвели они ее и теперь.

– Ладно уж! – неожиданно отмяк водитель. – Подожду. Что же, я не человек, что ли? Понимаю, нельзя симпатичным девушкам по таким глухим местам ночью одним ходить. Идите, никуда не уеду!

Глава третья

Дверь в подъезд Сенечкиного дома не была снабжена даже плохоньким кодовым замком. Впрочем, когда-то его тут, вероятно, все же пытались установить, но теперь на месте замка темнела лишь прямоугольная прорезь. Естественно, в самом подъезде была жуткая грязь и смрад.

– И как тут только люди живут? – ужаснулась Леся.

Лифта в доме не было вообще. Электричество присутствовало в виде единственной тусклой лампочки на все четыре этажа здания. Но еще не известно, нужен тут был свет или лучше уж вообще обходиться без него. Потому что при свете сразу же стали видны целые пласты штукатурки, которые отслоились от стен и припечатались к ступеням.

В лестничных железных перилах были выпилены целые куски. Должно быть, металл какие-то особо предприимчивые бомжи давно сдали в пункт приема вторсырья. И теперь лестница во многих местах представляла собой нечто вроде отвесного горного ущелья. Сенечка же (чтоб ему пропасть!) жил на последнем этаже. И подруги, для того чтобы добраться к нему, двигались почти впритирку к стене.

– Все-таки лучше уж измазаться разной дрянью и мелом, чем рухнуть с многометровой высоты на каменные ступени головой вниз, – благоразумно заметила Кира, и Леся с ней полностью согласилась.

Дверь подругам открыли после первого же звонка. При этом мужчина даже не стал интересоваться, кто к нему пожаловал. Просто распахнул дверь и кивнул, мол, проходите.

Впрочем, этому были свои причины. Во-первых, в квартире, кроме открывшего подругам дверь парня, находилась еще куча народу, празднующих, судя по выкрикам, грядущее католическое Рождество. А во-вторых, когда ты дорос до таких размеров, что почти задеваешь головой потолок и с трудом помещаешься плечами в дверях, наверное, трудно приучить себя к осторожности.

И гигант просто повел их следом за собой туда, где находился главный очаг веселья.

– Нам бы Сенечку, – жалобно обратилась Леся к могучей спине их поводыря.

– Ага! Повидать! – подхватила Кира.

Мужчина остановился и обернулся. Лицо его с густой рыжей бородой, широкими насупленными бровями и лохматой шевелюрой вряд ли можно было назвать дружелюбным. Больше всего он напоминал медведя – существо коварное, сильное, умное и хитрое. А в полутьме тесного помещения, заставленного какими-то пыльными старыми шкафами, в которых труп найдешь разве что по запаху, когда он уже начнет разлагаться, лицо мужчины и вовсе выглядело зловещим и пугающим.

– Ну?! – произнес он, как показалось подругам, с угрожающей интонацией. – Чего вам надо?

– Се-сенечку м-можно повидать? – слегка начав заикаться от страха, выдавила из себя Леся, чувствуя, что вот-вот упадет в обморок.

– Ну! – повторил мужчина. – Говорите!

– Нет, – упорствовала Леся, пока Кира мысленно восхищалась ее героизмом. – Нам бы Сенечку.

– Так я он и есть! – потеряв всякое терпение, рявкнул на них медведь, голос которого больше напоминал рык льва в саванне.

Подруг словно ветром смело и прижало по углам.

– Эй, вы куда это подевались? – изумился Сенечка, закрыв рот и внезапно обнаружив, что обе его собеседницы испарились. – Вылазьте давайте и говорите, чего вам надо-то от меня?

– Поговорить, – робко призналась Кира, выбираясь из своего угла. – О Ларисе.

– О! – обрадовался Сенечка. – Раздумала она на этот раз уезжать? И вас сразу за своими ключами прислала? Вот и хорошо! А то мне эта докука уже надоедать стала! Я ей так недавно и сказал, что пора бы ей и честь знать. У меня других забот нет, чтобы к ней через весь город мотаться!

И, снова развернувшись, он скомандовал:

– Пошли за мной!

Девушки послушно потрусили следом за хозяином, недоумевая, правильный ли адрес они записали. Хотя судя по тому, что этого здоровенного детину звали Сенечкой и он был знаком с Ларисой и даже согласился поливать ее цветы, они все же попали, куда нужно.

– Но ты знаешь, до сегодняшнего дня я как-то геев себе совсем иначе представляла, – шепотом поделилась с подругой своими впечатлениями Леся.

– Угу, – буркнула Кира, решив пока вслух не развивать эту тему.

Как знать, вдруг у Сенечки очень чуткий слух и он сочтет разговор подруг обидным для себя. Наконец Сенечка привел их по бесконечному коридору, который к тому же извивался словно лабиринт, к какой-то двери.

– Вот мы и дома, – весело сообщил он им и, распахнув дверь, предложил: – Заходите!

Сенечка первым шагнул внутрь. Подруги осторожно переступили порог следом за ним и, ахнув, сразу же поняли, почему Лариса доверила Сенечке уход за своими цветами.

В этой грязной вонючей квартире рядом с галдящими соседями и сомнительными запахами готовящейся стряпни, которые разносились из коммунальной кухни, соседствовал настоящий тропический оазис. Тут разве что разноцветные птички не порхали, собирая нектар с удивительно ярких и красивых цветов. Листья у всех растений были сочными и здоровыми, а цветы крупными и выразительными. По стенам комнаты вились могучие лианы, красиво огибаая декоративные полочки, на которых росли орхидеи.

– Нравится? – прогудел бас хозяина, который оказался за спинами подруг.

Те обернулись и восхищенно затрясли головами. Сенечка больше не пугал их. Он к этому времени уже устроился на высоком жестком стуле, обитом темной кожей. Больше всего резной стул напоминал подругам трон. А сам Сенечка с его рыжей бородой и копной волос выглядел словно языческое божество. В руках у него был крохотный карликовый пинчер, чьи выпученные блестящие глазки настороженно смотрели на подруг.

В могучих руках своего хозяина собачка совершенно терялась и казалась еще меньше, чем была на самом деле. Более странную картину трудно было себе представить. Рыжий великан, крохотная собачонка и целое море цветов.

– Оценили? – еще раз спросил Сенечка.

Он явно жаждал комплиментов.

– Потрясающая коллекция живых цветов! – искренне изумилась Кира. – Как вам удалось этого достигнуть?

– Так, – уклончиво ответил Сенечка. – Кое-какие мои личные маленькие секреты. Но вы ведь хотели поговорить не об этом? Я так понял, что вам нужны ключи от Ларисиной квартиры.

– Да, – кивнула Кира. – Они у вас?

– Понимаете, – нахмурился Сенечка, – я бы и рад их вам отдать, но тут такая история приключилась. В общем, ключей у меня нет.

– Как нет?! – ахнули подруги.

– В настоящий момент нет, – пояснил им Сенечка. – Но я их обязательно верну Ларисе. Добуду и верну! Не позднее завтрашнего дня. Обещаю!

– Другими словами, вы отдали их кому-то еще? – догадалась Кира. – И кому?

Сенечка смущенно захлопал глазами, улыбнулся и даже вроде бы зарделся. В этот момент, несмотря на гигантские размеры, он так стал похож на красную девицу, что подру-

гам стало ясно: слухи о его сексуальных пристрастиях – вовсе не обман. Дело ведь, если разобраться, отнюдь не во внешности человека, а в его сущности.

– Кому вы отдали Ларисины ключи? – строго спросила у мужчины Леся, которая теперь почему-то совершенно не боялась его.

– Сестре! – залопотал Сенечка, который все еще выглядел очень смущенным. – Честное слово, ничего предосудительного. Моя родная сестра, и она очень хорошая девочка. Просто ей негде заниматься. Сами видите, обстановка у нас в квартире не располагает к учебе. У соседей постоянно какие-то застолья, шум, драки. Мне-то еще ничего, а сестричка у меня очень чуткая. Совсем не может заниматься, когда за соседней стеной Василий в очередной раз свою жену смертным боем колотит.

– И где сейчас ваша сестра? – спросила Леся.

– Так она вроде бы с утра к Ларисе и уехала! – растерянно произнес Сенечка. – Заниматься. А разве Лариса ее там у себя не застала?

С головой у великана было не так все просто и однозначно, как с коллекцией его замечательных растений. Должен он был понимать, что застань Лариса дома его сестру, то не стала бы посылать своих подруг к нему за ключами. А просто забрала бы их у девчонки.

– Нет, – твердо покачала головой Кира. – Не застала Лариса вашей сестры.

– Странно, – озабочился любящий брат. – Она должна быть там до позднего вечера. И даже ночевать там же собиралась остаться. Вот ведь черт! Почему же она не позвонила, если у нее планы изменились?

Но тут озабоченное лицо Сенечки слегка просветлело.

– Ну да! – воскликнул он. – Как же я забыл! Телефон у нас во всем доме за неуплату отключили!

– А если позвонить вашей сестре на ее мобильный? – предложила Кира. – И спросить, где она сейчас?

В ответ великан вытаращился на нее с таким изумлением, что девушке даже стало неловко.

– Это откуда же у моей сестры мобильник может взяться? – грозно сведя брови к переносице, поинтересовался он. – Она, между прочим, порядочная девушка. А родители у нее алкоголики. Так что трубку ей взять неоткуда.

Кира хотела намекнуть, что некоторые модели телефонов после нескольких уценок стоят совсем не так дорого. Конечно, это не касается навороченных моделей, где все, как говорится, в одном флаконе. Но скромную трубочку, предназначенную исключительно для разговоров, купить вполне способна и бедная студентка или хотя бы ее любящий заботливый брат.

– Хотя была у сестренки трубка, – вдруг произнес Сенечка. – Так украли. Ну и люди, такой дешевкой и то не побрезговали.

– Скажите, а где же нам все-таки искать вашу сестру? – спросила у него Кира. – Если у Ларисы ее нет, дома тоже нет, куда еще она могла пойти?

– Может быть, к подружке! – оживившись, предположил великан.

– К подружке, – повторила следом за ним Кира и выжидательно уставилась на Сенечку, ожидая продолжения.

– Ну да, она ниже нас этажом живет, – кивнул Сенечка. – Глупая девка, но Настюха почему-то с ней дружит. Сходите к ней, может быть, сестрица у нее сейчас.

Сам он, отдавая эти распоряжения, с места так и не двинулся. Похоже, судьба сестры его волновала все же не столь сильно, как он говорил. Но с другой стороны, подругам какое дело? Они уже поняли, что сам Сенечка никак не мог сыграть роль той таинственной женщины, которая встречалась в квартире Ларисы с Ваго и к тому же еще и представилась ему ее именем.

Сенечку, вздумай он провернуть эту аферу и загримироваться под женщину, неизбежно выдали бы его габариты и борода. Согласитесь, при современных способах эпиляции трудно встретить женщину с роскошной рыжей бородой.

И подружки решили последовать совету Сенечки и отправиться на поиски его сестры Настюхи в квартиру ее подружки.

– Скажите, а как ваша сестра выглядит? – спросила Кира, напоследок оборачиваясь в дверях.

– Обычно, – пожал плечами Сенечка. – Тощая, вечно на диете сидит. Белобрысая.

Что же, эти приметы вполне подходили под описание той самозванки, которая заманила Ваго в квартиру настоящей Ларисы. И подружки с новыми силами устремились вниз, в квартиру, где жила подружка сестры Сенечки. Звали эту подружку Верой. Но познакомиться с ней поближе подружкам так и не довелось. Когда они оказались возле нужной им квартиры, Кира, вместо того чтобы позвонить, случайно толкнула дверь.

– Ой, а чего это она у них открыта? – удивилась девушка.

– Пошли посмотрим, – предложила ей Леся, не думая о дурном.

Подружки осторожно перешагнули через порог.

– Эй, хозяйева! – подала голос Кира. – Есть кто-нибудь живой!

– Не говори так! – вдруг схватила ее за руку Леся. – Страшно!

– Чепуха! – отозвалась Кира, которой не хотелось признаваться подружке, что и у нее по спине бежит противная мелкая дрожь. – Все будет в порядке.

– Нет! – внезапно пискнула Леся, словно полузадушенная мышь. – Не будет! Смотри!

Она протянула дрожащую руку и указала в сторону весьма ветхого диванчика. Его обивка давно поистерлась, и из основы во все стороны торчали неопрятные нити. А пружины, надо было полагать, больно впивались в бока и спину отдыхающих на нем. Но подружкам сейчас было не до дизайна спального места. Они смотрели на девушку, которая, судя по приметам, вполне могла быть Настюхой – сестрой великана Сенечки. Она была светловолосой и довольно стройной.

Но проблема заключалась в другом. Все белье возле девушки было забрызгано кровью. И из ее груди торчала рукоятка ножа.

– Ой! – всплеснула руками Леся и привалилась к стенке. – Кира, она жива?

– Откуда мне знать? – пробурчала Кира, которая, признаться, вида и запаха крови сильно не любила.

Ее сразу начинало мутить. Вот и сейчас она почувствовала знакомую дурноту, подкатывающуюся к горлу.

– Посмотри, – хрипло предложила она подружке. – Может быть, тут нужен врач.

– Я боюсь! – призналась Леся.

Но Кире было не до таких нюансов. Она уже стрелой полетела по квартире, разыскивая уборную. Когда она вернулась назад, Леся держала лежащую на кровати девушку за руку и слушала ее пульс.

– Она жива! – радостно сообщила она Кире.

– Очень хорошо! – тоже обрадовалась та. – Хотя какая-то приятная новость за сегодняшний день. Честно говоря, двух трупов я бы не выдержала.

– Дай мне трубку! – велела ей Леся. – Тут нигде телефоны не работают!

– У меня нет, – спохватилась Кира. – А у тебя что, тоже нет?

– Нет, – покачала головой Леся. – Я так разволновалась, когда ты все мне рассказала про Лариску, что...

– Ладно, – перебила ее Кира. – Забыли мы телефоны дома. Что делать-то сейчас будем? Если телефона нет, значит, врача нам не вызывать. Понесли ее вниз сами!

– Сами? – испугалась Леся. – А мы не сделаем ей хуже?

– Если эта девушка останется тут, пока мы бегаем по соседям и пытаемся найти счастличика, который одолжил бы нам свою трубку, она точно помрет! – воскликнула Кира. – Да и «Скорая» в такое место быстро не доедет.

– Верно, – упавшим голосом произнесла Леся.

– Ничего, – нахмурившись, сказала Кира, – мы ее осторожно завернем в одеяло и снесем вниз. Нас ведь там машина с водителем ждет. Гораздо быстрее довезем сами раненую до больницы, чем тут с вызовом врача провозимся.

Подруги бережно завернули бесчувственное тело молодой девушки в одеяло. Потом Кира взяла несчастную за плечи, а Леся за ноги. Девушка оказалась очень хрупкой и легкой, поэтому никаких трудностей с ее транспортировкой у подруг не возникло. На лестнице им никто не встретился. И некому было даже полюбопытствовать, что это они выносят из дома среди ночи.

– А как же дверь в квартиру? – спохватилась Леся, когда они уже спустились на один пролет. – Мы ее не закрыли.

– Да и черт с ней! – отозвалась Кира. – Судя по обстановке, брать там решительно нечего. А для нас сейчас главное – спасти жизнь этой девушки.

Кряхтя и постанывая, девушки вытащили бедняжку из подъезда и направились к преданно поджидающему их шоферу. Все же несмотря на ворчливый характер, у этого человека были и положительные качества – например, честность.

Но при виде девушек, которые тащили что-то длинное, завернутое в старое одеяло, он проявил удивительную живость. Выскочив из своей машины, он сделал огромные глаза и, загордив своим телом подходы к машине, завопил:

– Я же предупреждал, что моя машина не предназначена для жмуриков!

– Да она живая! – пыталась вразумить его Кира. – Мы ее случайно нашли. И посмотри, какая хорошенькая и молоденькая!

– Не хочу я! – отшатнулся мужик. – Хоть красавица, хоть уродина, мне все однофигиственно. Не хочу я ее иметь в своей машине! И даже знать, мужчина это или жен-женщина не же-желаю!

От волнения он даже начал заикаться.

– Поймите вы! Другого выхода просто нет! – закричала Леся.

– Иначе она помрет! – сурово добавила Кира. – А ты, мужик, станешь соучастником душегубства.

Ее слова произвели на шофера сильное впечатление. Он замолчал, только шевелил судорожно выпученными глазами.

– Ох, грехи наши тяжкие! – произнес он наконец, забираясь обратно в машину. – Загружайте.

Девушки с максимальной осторожностью устроили девушку в машине. И затем забрались туда же сами.

– Ой, она что-то сказала! – произнесла Леся, сидящая рядом с раненой.

– Что? – спросила у нее Кира и тоже наклонилась к девушке.

– За что он так со мной? – прошептала раненая. – Зачем? Ведь он сам меня позвал. Разве же я знала?

Больше она ничего внятного не сказала. С ее губ время от времени слетали только нечеткие обрывки разных слов и фраз. А затем девушка снова замолчала и вроде бы потеряла сознание. Сам водитель в это время названивал по своей сотовой трубке в справочную. Узнав, куда лучше подвезти раненую, где ее уже будут ждать в приемной, он ударил по газу и рванул вперед. В приемном отделении девушку сразу же увезли медицинские работники на каталке, а вот в подруг вцепились сразу три тетki в белых халатах.

– Где ее паспорт? – грозно осведомилась одна из них.

– И полис?

– И откуда у нее ножевое ранение взялось? Кто это ее ножичком пырнул? – окончательно добила подруг третья.

– Мы не знаем, – промямлили подруги, уже начиная догадываться, что снова влипли в нехорошую историю.

Сенечка, которого они указали в качестве ближайшего родственника раненой девушки, способного ее опознать, прибыл в больницу одновременно с ментами, которых вызвали врачи. Верней, это менты проявили догадливость и оперативность и заехали за Сенечкой, которого и транспортировали в больницу для опознания. Ментов в реанимацию не пустили, а вот Сенечка сподобился. Обратно он вышел почти счастливый.

– Это не моя сестра! – гордо заявил он, словно в этом была бог весть какая его личная заслуга.

– Не твоя сестра? – изумилась Леся.

– Нет, не Настюха там лежит! – решительно помотал головой Сенечка.

– Так, значит, это ее подруга!? – воскликнула Кира. – Вот уж ты извини нас, Сенечка, перепутали мы!

– Зря волноваться тебя заставили, – прибавила Леся.

– Нет, – покачал головой Сенечка. – Не переживайте вы так. Все в порядке. Я и вообще-то ту раненую девушку первый раз вижу. Знать не знаю, кто она такая!

– Не может быть! – возмутилась Кира. – Она лежала в квартире твоей соседки!

– Той самой, у которой, по твоим словам, могла быть твоя сестра! – договорила Леся. – Ее подруги – Верки!

– Не знаю я, где вы эту девку надыбали, – уже с ноткой капризного неудовольствия ответил им Сенечка. – Только мне она не сестра и даже не подруга моей сестры. Я ее знать не знаю. Да и вообще, что вы ко мне пристали? Может быть, это вы ее сами привезли!

– Думай, что говоришь?! – возмутилась Кира. – Зачем бы нам эту девицу с собой таскать?

– А это мне не известно! – заявил им Сенечка. – Только я ее раньше никогда в нашем доме не видел.

– Интересное кино получается! – многозначительно произнес один из оперов, прибывших в больницу по вызову. – Откуда же взялась эта девушка?

Впрочем, смотрел он на подруг вполне доброжелательно. Так что вряд ли слова Сенечки были восприняты им всерьез. Но, в общем-то, остаток ночи для подруг прошел весьма неприятно. Единственное, что несколько скрашивало эти часы, был тот факт, что допрашивающие их опера оказались весьма симпатичными ребятами.

Один рыжий, небольшого роста, в очках и с веснушками на вздернутом носу, больше напоминал усердного банковского клерка. А второй был шатеном с чудесными внимательными голубыми глазами.

– И как думаешь, что такие симпатяги делают в ментовке? – пробормотала Кира на ухо подруге.

– Но не могут же все поголовно бизнесом заниматься! – произнесла в ответ Леся. – Преступников тоже кто-то ловить должен.

И девушки окинули обоих беседующих с ними молодых оперов откровенно одобрительными взглядами, которые те уловили, верно истолковали и отреагировали соответственно и очень для обеих подруг лестно. И если бы не эта оперовская совершенно дурацкая привычка задавать неудобные вопросы, то... как знать, ведь в данный момент сердца подруг были совершенно, ну просто удручающе свободны.

Впрочем, сначала менты мирно и вполне невинно допытывались, не встретили ли подруги какого-нибудь подозрительного человека на лестнице, пока носились с одного этажа на другой, разыскивая Сенечку, а потом его сестру.

– Да там тьма крошечная! – воскликнула Кира. – Лично я только и смотрела, что себе под ноги.

– Там в любой момент с лестницы ухнуть вниз можно! – добавила Леся. – Просто ужас, как там люди живут!

– Да уж, знаю я этот дом, – вздохнул один из ментов – тот самый приглянувшийся Кире – рыжий и веснушчатый Василий. – Бывшее фабричное общежитие. Еще когда фабрика нормально работала, там всегда какие-то посторонние люди проживали. А теперь в нем вообще всякая шелупонь поселилась. Еще удивительно, что в этом месяце ваша девушка – это первый несчастный случай в том доме.

– Обычно мы к ним чуть ли не каждый день ездим, – добавил Юра – второй опер. – Чуть что, сразу же у них то драка, то поножовщина. Отстой, одним словом.

В общем, сначала менты отнеслись к подругам даже с сочувствием. Но потом они насто- рожились. Это произошло частично по вине самих подруг. Кто их тянул за язык, надо было помалкивать, а они разоткровенничались.

И, естественно, когда, кроме непосредственно истории о том, как подруги нашли тело неизвестной девушки без документов, которая каким-то образом оказалась в квартире Веры – подруги Настюхи, менты вытрясли из подруг также и сведения о том, что сегодня Кира уже пыталась транспортировать одного умирающего, они, мягко говоря, удивились. Такая закономерность показалась операм весьма странной. Странной, если не сказать больше.

– Что же вы, девушка, сначала одну свою подругу в неприятную историю втавили, а сами в сторону увильнули? – укоризненно спросил у Кире Василий.

– Мне ваша постановка вопроса решительно не нравится! – воспротивилась Кира.

– Одну подругу подвели, теперь другую, – продолжил тот же Василий, по-прежнему обра- щаясь к одной Кире. – Нехорошо это. Сидели бы уж дома, раз, говорите, такой день у вас выдался невезучий.

– Сама знаю, – тяжело вздохнула Кира и, чувствуя, что дело плохо, пошла на грубую примитивную лесть. – Только и случилось со мной сегодня хорошего, что с вами, гражданин оперативник, познакомилась. Надо же, в таком месте – и вдруг такое приятное знакомство! Просто ради этого стоило вляпаться в эти истории!

Василий зарделся трогательным румянцем. И сразу же после этого отвешенного ему Кирой комплимента предложил подругам проехать к нему в отделение. Так сказать, для более углубленного знакомства. И оно, это знакомство, продолжалось почти до утра.

Но так как никаких вещественных доказательств вины подруг никто из ментов так и не нашел и мотива, который бы позволил подругам резать незнакомую им девушку, тоже в обо- зримом будущем не просматривалось, то Киру с Лесей в конце концов отпустили, предупре- див, что теперь им следует быть готовыми в любой момент явиться на допрос к следователю и подыскать себе адвоката.

– Просто так, как говорится, на всякий случай! – с милой людоедской улыбкой добавил на прощание следователь.

Вася с Юрой стояли в это время у дверей кабинета и лишь печально улыбались, не про- изнеся ни слова в защиту подруг, чем сразу им в значительной степени разонравились.

– Нет, все-таки ну и мужики нынче пошли! – возмущенно заявила Кира, выскочив из отделения в холод и тьму, так как поздний зимний рассвет еще и не думал вступать в свои права. – Никакого джентльменства в крови. Могли бы хоть из вежливости сделать вид, что верят в нашу невиновность.

Однако возле отделения их поджидал сюрприз в виде Сенечки, тоскливо маячившего темной громадой возле ближайшего сугроба в свете желтого фонаря.

– А я вас жду! – злоеще воскликнул он. – Околел тут совсем, между прочим! Что вы там так долго делали?

Подруги переглянулись. Такая преданность Сенечки показалась им весьма подозрительной.

– А зачем это ты нас ждал? – поинтересовалась Кира, не отходя на всякий случай далеко от отделения милиции.

После бессонной ночи она была готова подозревать всех и вся. Вот и про Сенечку, поджидавшего их, она подумала самое нехорошее. Кто его знает, может, маньяк? Внешность вроде бы подходящая. И если Сенечка маньяк, убивающий девушек, то, может быть, сегодняшняя жертва – это его рук дело? В таком случае подругам в любой момент может понадобиться помощь ментов.

– Так ключи! – воскликнул Сенечка, развеяв Кирины подозрения. – Будь они неладны!

– Что ключи? – спросила Кира, не вполне понимая, что он имеет в виду.

– Я же все перепутал! – ответил Сенечка. – Я сестре их вчера давал, да к тому же она ими не воспользовалась, к сокурснице ездила заниматься. А сегодня у нее экзамен уже был. Она только что домой позвонила, а до дома еще и не добралась.

– А что так? – изумилась Кира.

– Так праздновали они это событие, – пояснил Сенечка. – Сдачу экзамена то есть. А ключей от Ларискиной квартиры у нее нет. Я спрашивал.

– Как нет? – изумилась Кира. – Потеряла она их?

– Нет, – озабоченно помотал головой Сенечка. – Говорит, что мне отдала. Еще в прошлый раз, как от Ларисы вернулась, так и отдала. И все, больше не брала.

– Но ты не помнишь, что она тебе их отдала?

– Нет, – признался Сенечка и тут же пояснил: – Верно, я очень занят в этот момент был. У меня такое случается, увлекусь чем-нибудь, на вид вроде бы нормальный, а сам ни черта потом не помню, о чем со мной разговаривали. Весь в своих мыслях.

– У меня тоже такое бывает, – утешила его Леся.

– Так нам-то что делать? – метнув на подругу сердитый взгляд, спросила у Сенечки Кира. – Где ключи-то искать? Дома, я так понимаю, их у тебя нет?

– Я все обыскал! – заверил их Сенечка. – И чего вы мне сразу не сказали, что у Ларисы такая жуткая история приключилась? Я только так до конца и не понял, кого она там убила? Что за мужик к ней с тортом приперся?

– Ты-то об этом откуда знаешь? – нахмурилась Кира.

– Я часть вашего рассказа в отделении в коридоре подслушал, – признался Сенечка. – А потом меня у дверей застукали и вон выставили.

Вздыхнув, подруги переглянулись. Посвящать еще и любопытствующего Сенечку в эту запутанную историю с убитым Брюнетом и подменной Ларисой в данный момент им совершенно не хотелось. А хотелось им добраться до дома, лечь спать и хотя бы на время забыть обо всех своих злоключениях.

– Знаешь что, – сказала Кира Сенечке, – давай так договоримся: ты сейчас поищешь ключи, а когда найдешь, ты нам скажешь, у кого они. Ладно? А мы тебе в обмен расскажем, что там с Ларисой случилось и чем ей эта история грозит.

– Ну, хорошо, – неожиданно быстро сдался Сенечка, который был человеком увлекающимся и в данный момент явно изнывал от желания в подробностях узнать, что там приключилось с Ларисой. – Ключи я так и так должен отыскать. Не нравится мне вся эта круговерть возле Ларисиной квартиры.

Подруги молчали, и он принялся объяснять им свое умозаключение:

– Ведь я почему взял ее ключи? Потому что сразу понял: у Ларисы дома шаром покати. И красть у нее, соответственно, нечего.

– Откуда бы ты это мог сразу так понять? – не поверила ему Леся.

– Вид у нее соответствующий, – пояснил ей Сенечка. – Сразу видно, голь перекатная. Так что за то, что меня в краже обвинят, я мог не опасаться и ключи взять. Но если у нее в квартире повадились трупы появляться, то уж нет... От такой квартиры ключи при себе держать – просто самоубийственно. Того и гляди, сам за решеткой окажешься! Ни за что, ни про что!

С этим обстоятельством подруги не могли не согласиться. Поэтому Сенечка отправился попытать дальше своих соседей на предмет того, куда он мог подевать чужие ключи. А подруги отправились к себе домой.

– Ночь мы с тобой провели бурно, но все как-то бестолково! – неодобрительно заметила Леся, когда они уже подходили к своему дому. – Слушай, пошли ко мне! У меня мама уже, наверное, приехала.

– И своих пирогов с собой привезла? – немедленно отреагировала Кира, которая здорово проголодалась.

В отделении, несмотря на зарождающуюся приязнь между ними и операми, их угощали только растворимым кофе и какими-то каменными пряниками, которые даже всеядная Кира не сумела толком разгрызть. Так что знаменитые пироги Светланы Сергеевны – Лесиной мамы – сейчас были бы весьма кстати.

– Нет, насчет пирогов я пока не знаю. Я же еще не успела с мамой пообщаться, – виновато развела руками Леся.

– Тогда я лучше к себе пойду! – покачала головой Кира. – Ты уж извини, я твою маму безмерно уважаю, но вот странно, выносить ее могу, только когда по дому разносится запах ее свежих, с пылу с жару, пирогов.

– Я понимаю, – кротко согласилась Леся. – Пироги моей мамы могут примирить с ней кого угодно. А так характер у нее не сахар. Просто удивительно, что Юсси живет с ней уже столько лет.

Юсси был финским мужем Лесиной мамы. Никакими особыми достоинствами мужик не блистал. Но Леся обожала отчима. По ее мнению, он был словно волшебник. Еще бы, с его появлением у Лесиной мамы практически не оказалось возможности ежедневно и ежеминутно контролировать жизнь своей дочери. И Леся наконец-то смогла вздохнуть вольготно.

Звонить из Финляндии каждый день Светлане Сергеевне не позволяла природная бережливость. Поэтому она ограничивалась трехминутным разговором с дочерью один раз в неделю. Три минуты общения с мамочкой на расстоянии Леся выдержать еще могла. Но тем не менее с каждым разговором ее симпатия к Юсси все росла и росла. Просто в геометрической прогрессии.

– Слушай, мне тут мысль одна в голову пришла, – произнесла Кира.

– Ну?

– Чего это твоя мамочка вдруг к тебе приехать решила? Не случилось ли у них там чего? И что ты, Леська, делать будешь, если Юсси выставит твою мамочку насовсем? – поинтересовалась у подруги Кира.

– Да ты что говоришь-то такое?! – ужаснулась Леся. – Он ее обожает!

– Точно?

– Точно! – заверила ее и в первую очередь саму себя Леся. – И ведь что странно, она с ним ведет себя точно так же – все время кормит и поучает. Но его это почему-то совершенно не раздражает.

У своего дома подруги распрощались. Кира вошла в свой подъезд. А Леся пошла к себе, встречать свою маму, которая, опять же в целях экономии, курсировала между Питером и Турку на автобусе и теоретически должна была уже быть дома. Но, к удивлению Леси, мамочки дома не оказалось. Слегка встревожившись, Леся набрала знакомый номер сотового телефона и прислушалась к равнодушным гудкам.

Потом она позвонила еще и еще. После пятого раза, когда Светлана Сергеевна так и не сняла трубку, Леся окончательно убедилась, что с ее матерью произошло что-то ужасное. Отправиться в путь с разрядившимся аккумулятором ее мама не могла. Так же как не могла забыть телефон в Финляндии. Аккуратность в совокупности с бережливостью и страстью всех поучать были тремя китами, на которых построен мир Светланы Сергеевны.

Леся заметалась, не зная, что предпринять. Позвонить в Финляндию Юсси? Но что он может? Из дома Светлана Сергеевна точно уехала, об этом она дочь вчера проинформировала. Так что же делать? Звонить в справочное о несчастных случаях? Но какой страны?

Так ничего и не придумав, Леся затихла, гипнотизируя глазами свой сотовый телефон. Наконец он зазвонил. И хотя номер не определился, Леся судорожно схватила трубку в надежде, что это звонит ее мать. Как бы не так.

– Это я звоню! – раздался в трубке мужской голос. – Сенечка.

– А! – страшно разочаровалась Леся. – Чего тебе?

– Так я вспомнил! – радостно сообщил Сенечка. – Вспомнил, кто у меня ключи от Ларискиной квартиры после Настюхи взял.

– Кто? – помимо воли заинтересовалась Леся.

– Катька! – сообщил ей Сенечка.

Больше он рассказать ничего не соизволил, словно полагая, что весь мир должен знать об этой Катьке. А уж Лесе прямо сам бог велел. Но так как Леся молчала, никак не выражая своего отношения, то Сенечка решил сделать некоторые пояснения.

– Катька – моя подруга! – пояснил он.

– Подруга? – машинально переспросила Леся. – Постой, какая подруга? Лариса нам сказала, что ты...

– Что я гей? – весело переспросил у нее Сенечка. – Верно. А что, если я гей, то уже и дружить с женщинами не могу? К тому же, к вашему сведению, Катьку и саму мужчины не привлекают. Она больше с девушками общается.

«Еще не легче, – буквально застонала про себя Леся. – Только нам с Кирой «розовой» подружки нашего милого Сенечки для компании и недоставало!»

– Ты чего притихла там? Эй! – попытывался Сенечка. – Ты адрес Катьки записывать будешь?

– Буду, – согласилась Леся, но тут же спохватилась. – А зачем мне ее адрес? Разве телефона у нее нет?

– Есть, – согласился Сенечка. – Только она к нему почему-то не подходит. А ехать к ней я сам никак не могу. Дела у меня на сегодня запланированы. Отменить не сумею.

– Хорошо, давай адрес, – согласилась Леся. – Но и телефон этой Катьки тоже давай.

Записав координаты Катьки, Леся снова задумалась о судьбе своей мамы. Она еще пару раз набирала ее номер, но все безрезультатно. И когда Леся окончательно уверилась в том, что произошел сход лавины, ужасная авария, землетрясение и повальный мор во всей Финляндии, телефон заиграл знакомую мелодию.

– Что ты мне без конца названиваешь? – раздался в трубке сердитый голос Лесиной матери. – Будто бы не знаешь, как это дорого!

– Мама! – обрадовалась Леся. – Ты жива? Ты где?

– Мы только что границу пересекли, – с удовольствием сообщила ей Светлана Сергеевна. – Поэтому я тебе и звоню.

– Но разве твой автобус...

– А я на такси! – сообщила ей мама.

У Леси потемнело в глазах. Нет, определенно Кира права. У ее мамы что-то случилось. Не могла она в нормальном состоянии взять и прикатить из Финляндии на такси. Это же какая неслыханная трата денег! А вдруг все же сбылись худшие предсказания Киры и Юсси все же

выставил жену из дома? Тогда, ясное дело, Светлана Сергеевна находится в стрессовом состоянии. Отсюда и шикарная поездка на такси. Леся почувствовала, что бледнеет, а ее лоб покрывает противная холодная испарина.

– Мама, ты, главное, не волнуйся! – произнесла Леся, едва справившись с волнением. – Все будет хорошо.

– А я и не волнуюсь, – очень весело сообщила ей Светлана Сергеевна. – Такси оказалось даже дешевле автобуса.

Леся испугалась. Мама бредит. Как такси может стоит дешевле автобуса? Но тут на линии появились помехи. А затем связь совсем прервалась. Перезванивать маме Леся не стала. Светлана Сергеевна, прежде чем их окончательно разъединили, успела сообщить, что приедет часа через три. И запретила дочери тратить деньги на пустые разговоры.

– Приеду, тогда все и расскажу! – заявила она дочери. – Теперь у нас на это будет много времени.

Этим странным и немного пугающим обещанием Лесе и пришлось удовлетвориться. И так как у нее высвободились целых три часа свободного времени, то она, сделав еще один звонок, с радостью плюхнулась в свою мягкую кровать, закрыла глаза и сладко зажмурилась, уже чувствуя надвигающуюся на нее сонную завесу.

Глава четвертая

Кира провела эти предутренние часы куда более плодотворно. Спать ей решительно не хотелось. И, перекусив бутербродом, она смоталась в отделение, где до сих пор находилась задержанная Лариса. Там ей удалось передать соседке немного шоколадных конфет, копченой колбасы и булочки, таким образом поддерживая бедную Ларису как морально, так и физически.

– Может быть, ты вспомнишь, у кого еще могли быть ключи от твоей квартиры? – спросила у соседки Кира. – А то с Сенечкой, похоже, дохлый номер.

По лицу Ларисы промелькнуло смутное выражение, словно она колебалась. Но затем девушка взяла себя в руки и решительно покачала головой.

– Нет! – произнесла она. – Сенечке давала. А больше никому!

– Что же, – пробормотала Кира. – Твое дело. Хочешь кого-то выгораживать, воля твоя. Только я бы на твоём месте подумала в первую очередь о себе. Кто-то тебя подставил по полной программе. И ни к чему тебе выгораживать того человека.

– Нет! – повторила Лариса. – Ключи давала одному только Сенечке! С него и спрос!

И так как Кира многозначительно молчала, Лариса расплакалась.

– Умоляю тебя! Только на тебя и могу надеяться! Родителей у меня нет. Друзей настоящих тоже. Кому я нужна? Если ты не найдешь человека, который затеял эту историю и подставил меня с Брюнетом, то я пропаду. Ни за грош пропаду!

Сердце у Кире было доброе. И очень скоро девушке стало искренне жалко плачущую Ларису. И хотя у Кире были очень большие сомнения в том, что Лариса была с ней до конца откровенна, девушка все же пообещала своей соседке сделать максимально все от нее зависящее, чтобы найти истинного виновника или виновницу случившегося.

– Как раз прямо сейчас от тебя отправлюсь к одной девице, которой твой Сенечка тоже давал ключи, – сообщила она Ларисе.

Пообещав, Кира вышла на улицу и глубоко вдохнула бодрящий морозный воздух. До чего все-таки приятно дышится на улице после зарешеченной камеры. И ведь это еще не настоящая тюрьма, а только ее преддверие! От этой мысли Кира содрогнулась с головы до пят. Нет, что бы там ни скрывала от нее Лариса, Брюнета она не убивала. В этом Кира была почему-то уверена. И будет совсем несправедливо, если Лариса угодит в тюрьму за чью-то чужую вину.

Поэтому, чтобы не терять даром времени, Кира направила свои стопы в сторону дома, где жила Катька – та самая «розовая» приятельница Сенечки. Катькин адрес ей успела продиктовать Леся, перед тем как завалиться спать. Но сейчас Кире, в общем-то, и не нужна была поддержка ее подруги. Совершенно неожиданно благородное решение не позволить преступнику восторжествовать над Ларисой вызвало в Кире просто немыслимый прилив сил. Она буквально вся кипела и бурлила ими.

Катькин дом находился у черта на куличках. На другом конце города. То есть для Сенечки это был как раз его край, а вот Кира успела трижды остыть в своем благородном порыве, прежде чем водитель раздолбанной «шестерки» довез ее до нужного дома.

Ситуация усугубилась еще и тем, что Кире не повезло с транспортом. Машина, на которой она ехала, дребезжала всеми своими винтиками и болтиками. Глушитель глухо ухал на каждом ухабе. И вся конструкция в целом никогда не развивала скорости выше сорока километров в час. О том, чтобы превысить этот барьер, не могло быть и речи. На все намеки и наводящие Кирины вопросы водитель только недовольно хмурился.

– Нельзя ли все же нам двигаться побыстрее?! – то ли в десятый, то ли в пятнадцатый раз нервно осведомилась Кира у водителя.

И наконец получила долгожданный ответ:

– Нельзя. Двигатель после капремонта. Боюсь перетрудить его.

Кира фыркнула. По ее мнению, реанимировать такой двигатель могла бы как раз хорошая гонка. Но как объяснить это мужчине, чья голова упиралась в крышу машины, колени задрались вокруг руля, а своим необъятным задом он занимал оба передних сиденья? Было вообще чудо, что этот детина умудрился как-то запихнуть себя в салон. Должно быть, утробовывав его туда помогали все домочадцы и соседи.

Наконец попытка медленной ездой закончилась. И Кира очутилась перед нужным ей домом. Весь ее боевой пыл за время пути как-то истаял. Но тем не менее Кира мобилизовала остатки сил, напредила себе о данном Ларисе обещании и двинулась к запертой двери. Выглядела она не ахти. Да и весь дом представлял собой всего лишь двухэтажный коттедж, с давно прогнившими полами, ржавыми трубами и явным отсутствием горячей воды и телефона.

Из единственной двери дома как раз в этот момент выходила полная девица с упруго висающими щеками, нелепыми кудряшками над высоким и тоже каким-то пухлым лбом и кругленькой, словно у колобка-переростка, фигурой. Вид у нее был незащитный и совершенно детский.

Собственно говоря, это и была та самая Катька, которой Сенечка по простоте души так любезно одолжил ключи от не принадлежащей ему квартиры. Но в представлении Киры подруга Сенечки сформировалась как некая мужеподобная горилла с тлеющей в глазах ненавистью ко всему мужскому полу. Так как в глазах полной девушки ничего такого не тлело и на Киру с непристойными предложениями она прямо у дверей дома не набросилась, то Кира спокойно пропустила Катерину мимо себя, даже не заподозрив в ней свидетеля.

Поднявшись на нужный этаж, Кира нажала на кнопочку звонка квартиры, чей номер был у нее записан. В квартире раздалась трель, потом звуки легких шагов, и на площадке возникло легкое, почти небесное создание с голубыми, широко распахнутыми глазками, облаком белокурых волос и зефирно-розовой мордашкой.

– Катерину? – певуче осведомилось небесное создание. – Так это я и есть!

И даже не спросив, какое у Киры к ней дело, девушка произнесла:

– Проходите, пожалуйста, в дом. Ничего, что вы так рано. Мы все равно уже давно встали!

Это «мы» должно было бы насторожить Киру, особенно когда она не обнаружила в квартире никого, кроме того самого ангелочка женского пола, открывшего ей дверь. Но почему-то не насторожило. Должно быть, сказывалась бессонная ночь. Кира теряла свою обычную пронацательность и бдительность.

– Сюда! – звала ее за собой девушка. – Так, простите, я не поняла, кого вы хотите? Мальчика или девочку?

– Думаю, что мальчик мне бы подошел больше, – после короткого раздумья призналась Кира, еще не вполне понимая, о чем речь.

– Отлично! – просияла девушка. – А какой породы хотите?

– Что? – нервно вздрогнула Кира.

Конечно, она слышала, что лесбиянки не слишком высоко ценят представителей противоположного пола, но вот чтобы так? Делить их по породам? Но, решив подыграть важной свидетельнице и, если получится, даже подружиться с ней, Кира постаралась придать голосу побольше задушевности и призналась:

– Знаете, стыдно признаться, но мне всегда хотелось мулата!

– Вы, наверное, имеете в виду метиса! – неожиданно обрадовалась девушка. – Но чего же вы стесняетесь?

– Думаете, не нужно? – с небольшой долей сомнения в голосе и одновременно с надеждой осведомилась у нее Кира.

– Наоборот! – с жаром заверила ее девушка, усаживаясь к компьютеру. – Это же так благородно и прекрасно! Взять к себе в дом бедное существо. Вы хоть представляете, как им

приходится тяжело в нашей суровой жизни? Даже породистым кобелям иногда бывает трудно найти себе хозяйку, а уж этим-то! Так вы хотите мальчика? Подрощенного или младенца?

Кира нервно вздрогнула. Черт возьми, куда она попала? Они что тут, торгуют черными новорожденными мальчишками? Вот это она опять здорово влипла! А что, если ей для лучшего, так сказать, установления контакта придется брать себе этого младенца?

Но не нужен ей чужой ребенок. Тем более негритенок. И не потому, что она расистка. Просто как она объяснит появление крохотного африканца своим соседкам? Что скажет, откуда взяла? Ведь им отлично известно, что никакие темнокожие африканцы возле нее никогда не вертелись. Сразу же возникнут подозрения, что ребенок краденый. О ужас!

К счастью, ее выручила сама хозяйка. Ее руки порхали над клавишами, но одновременно она не забывала и про свою посетительницу, давая ей советы.

– Совсем крохотного я бы вам брать не рекомендовала, – сказала она. – Хотя метисы и чрезвычайно живучи, но знаете, никто не застрахован. Возьмите лучше постарше.

– А совсем взрослого нельзя? – с непонятной ей самой тоской поинтересовалась Кира, твердо решившая, что если уж ей придется связываться с африканцем, то пусть хоть от него какая-то польза и удовольствие будет.

– Почему же нельзя? – удивилась девушка, пощелкав по клавишам компьютера. – Как раз взрослых у нас очень большой выбор. Пожалуйста! Выбирайте!

И, развернув монитор, она продемонстрировала изумленной Кире не меньше десятка собачьих фотографий.

– Что это? – изумилась Кира, которая уже твердо настроилась, что уйдет из этого странного дома только рука об руку с совершенно взрослым метисом, мулатом, квартероном или на худой конец гастарбайтером из ближнего зарубежья. – Собачки?

– Ну да, – подтвердила девушка. – Вот эти песики в настоящий момент ждут своих хозяев в нашем приюте. Как вам они?

И, начав водить мышкой по экрану, девушка принялась показывать собак во всей их красе.

– Вот это Тумка! – сказала она, показав вислоухого песика с игривыми глазками и черненькой пушистой шубкой. – Большой проказник, обожает играть с детьми. У вас есть дети?

– Понимаете, – задумалась Кира, – детей нет, но у меня дома уже живет одно животное. Кот.

– Тогда вам отлично подойдет Хито! – воскликнула девушка, показав еще одну собаку, в которой явно преобладала кровь эрдельтерьера. – Он жил в семье, где было целых пять кошек. И так привык к ним и полюбил, что даже у нас в приюте играет с ними!

– Знаете, вообще-то мне не нужна собака, в данный момент мне нужен ключ, – сказала Кира и, видя недоуменное выражение, которое появилось в глазах симпатичной блондиночки, поспешно спросила: – Вам ведь Сенечка давал ключ от Ларисиной квартиры?

Девушка медленно покачала головой.

– Сенечка, – повторила для большей доходчивости Кира. – Оставлял он вам ключи?

– Нет, ничего он мне не оставлял. С какой стати?

– Но вы ведь Катя? – разволновалась Кира. – А Сенечка мне сказал, что давал вам ключ от квартиры. Понимаете, это была не его квартира, он не имел права раздавать от нее ключи направо и налево!

– Прекрасно понимаю, – согласилась с ней Катя. – Но дело в том, что Сеня лично мне никаких ключей не оставлял. Может быть, моей подруге? Но она ушла буквально за минуту до вас!

Кира тяжело вздохнула. Подозреваемые разбегались в разные стороны, как тараканы. Сначала сестра Сенечки куда-то смылась, потом его подруга эта, Катерина. А ведь каждая из них могла спокойно сделать себе дубликат Ларискиных ключей.

А домочадцы и соседи Сенечки? Конечно, они тоже могли! Сенечка не был похож на рачительного хозяина, у которого каждая мелочь на виду. Совсем даже напротив. С этого безалаберного типа вполне могло статься, что он бросил ключи где-нибудь в коридоре, где ими мог завладеть буквально любой!

– И где ваша подруга? – осведомилась у девушки Кира. – Как мне ее найти?

– Я что-то не поняла, вам нужна сама Катя или ключи от квартиры вашей знакомой? – подозрительно осведомилась у нее девушка.

«Уж не ревнует ли она? – мелькнула у Киры мыслишка. – Что-то больно пронзительно она меня своими глазами сверлит! Надо с ней поосторожней. Собаку я брать отказалась, а теперь она еще решит, что я любимую увести у нее собираюсь».

– Конечно, мне нужны только ключи! – поспешно залебезила Кира.

– Сейчас я сама позвоню Кате и все у нее узнаю! – сообщила Кире блондиночка, особенно выделив голосом слово «сама».

Кира, испытавшая недавно шок и теперь узнавшая, что ни чернокожий младенец, ни его папочка ей в ближайшее время не грозят, чувствовала к блондиночке нечто вроде симпатии. И поэтому снисходительно кивнула:

– Звоните!

Дозвонившись до своей подруги по мобильному телефону, Катя некоторое время щебетала в трубку какую-то ласковую белиберду. Но, повинувшись выразительному подмигиванию Киры, наконец собралась и приступила к делу.

– Катюнчик, – пропела она в трубку, – тут девушка к тебе пришла. Какие-то ключи спрашивает! Тебе Сенечка ключи давал? В самом деле давал! Надо же!

И не успела Кира обрадоваться, что след ключей снова нашелся, как вдруг блондиночка завопила в трубку неожиданно противным голосом, в котором прорезались визгливые нотки.

– И зачем ты их брала? – визжала блондиночка на свою подругу по телефону. – И почему это, интересно знать, я об этом ничего не знаю? Что? Ах, так! Я тебе покажу, что это не мое дело! Ты только домой вернись! Мы с тобой еще поговорим! Нет, это ты будешь говорить, а я буду слушать!

Видимо, ее собеседница отказалась продолжать разговор в таком тоне. Потому что блондинка отшвырнула от себя трубку и неожиданно залилась горячими слезами.

– Я ради нее пожертвовала всем, буквально всем! А она меня обманывает! – сообщила она Кире. – Точно обманывает! Я чувствую это! У нее кто-то есть, кроме меня. И она с ней встречалась на той квартире, от которой брала ключи у Сеньки!

– Катюша! – попыталась утешить ее Кира. – Катенька! Не плачь! Там был мужчина! Понимаете, мужчина! И его отравили!

– Что? – перестала рыдать Катя. – Мужчина? Отравили? Боже мой! Бедный мой Катюнчик! Я знаю, кто это был! Он нас шантажировал! Угрожал! А я-то вообразила себе невесту что! Вот дура ревнивая! Теперь я понимаю, почему она мне ничего не сказала. Тревожить не хотела! Господи, это она ради меня...

И Катя снова схватила трубку и принялась названивать подруге. Но та, то ли обидевшись, то ли по другой причине, трубку брать не желала.

– Ну вот! – окончательно расстроилась блондиночка. – Я должна перед ней извиниться! Это было просто чудовищно! Заподозрила подругу в измене! Устроила ей безобразный скандал! А ведь она всего лишь хотела оградить меня от проблем! Боже мой, какой дрянью я себя сейчас чувствую!

И блондиночка решительно вскочила с места.

– Я должна немедленно ехать к Катюнчику и извиниться! – воскликнула она, но тут же осела и расстроено прибавила: – Да, но я не знаю, где именно она сегодня будет и в какое время.

Кира тоже расстроилась. И так, главная подозреваемая снова скрылась где-то на просторах родного города. Гоняться за ней было зряшным делом. Но тут же Кира сообразила: пусть главная виновница испарилась, но ведь тут осталась ее подруга. Наверняка она в курсе проблем Катюнчика.

– Прости, но ты сказала, что знаешь, с каким мужчиной встречалась твоя подруга на квартире Ларисы? – уточнила у девушки Кира. – Я точно слышала, ты так сама сказала.

– Что? – посмотрела на нее блондинка и неохотно ответила: – Ну да! Знаю я его! Как же мне его не знать, если он...

И тут в ее глазах промелькнул испуг.

– Это вы про того типа, которого убили, спрашиваете? В квартире, от которой у Катюнчика были ключи? Нет, ничего я не знаю! Оставьте меня!

– Но я же слышала! – пыталась настаивать Кира.

– Вам послышалось! – завопила блондинка, причем в ее больших глазах заплескался настоящий страх. – Вы перепутали! И потом, откуда мне знать, что там случилось на этой квартире? Катька вчера вообще весь день дома была! Да, да! Вместе со мной! Торт пекли, а потом его весь день, весь вечер и всю ночь ели! Ни на минутку из дома не выходили и друг с другом не расставались. Я это и на любом суде подтвержу!

– Зря! – укорила ее Кира. – Ты ведь мне сейчас врешь! Даже я это вижу. И менты тебя в два счета раскусят. Найдут свидетелей, которые видели, как твоя подруга входит в дом, где произошло убийство. И все. Твое алиби лопнет, как мыльный пузырь!

– Но что же делать? – снова разрыдалась блондиночка. – Катюнчик ведь не виновата. Это было не убийство, а самозащита.

– Хм, – деликатно позволила себе усомниться Кира. – Вообще-то его отравили. Трудно предположить, что такой способ убийства похож на самозащиту.

– Вы не знаете всей ситуации! – рыдала Катя. – Это же не человек, а настоящий монстр! Как Катюнчику еще было с ним справиться? Она же слабая девушка! Не в рукопашную же было ей с ним вступать? Каким бы там образом она от него ни избавилась, это была самозащита! Вот так-то!

И Катя, продолжая рыдать, еще начала при этом и истерично икать, все громче и громче. Слушать это становилось совершенно невыносимо. Кира быстро сбегала на кухню, мимоходом отметив про себя, что жилицы этой квартиры явно не обременяют себя наведением у себя дома хоть какого-то подобия уюта. Вещи были по большей части не распакованы. На окнах не было ни единого цветка. И даже занавески были лишь в одной комнате. Создавалось такое впечатление, что две Кати не собираются задерживаться в этой квартире надолго.

– Понимаешь, я ведь сама-то не из милиции, – проникновенно произнесла Кира, вручая по-прежнему рыдающей и икающей Кате стакан с водой, за которым и ходила на кухню. – И поверь мне, я вовсе не горю желанием засадить твою подругу за решетку. Ты мне расскажи, как дело было. И мы вместе решим, как помочь твоей подруге.

– Да? – с надеждой посмотрела на Киру милая блондиночка.

– Точно, – уверенно кивнула Кира. – Верь мне!

– Я вам верю! – словно загипнотизированная, произнесла Катя.

Теперь в ее больших глазах светилось лишь безграничное доверие к Кире.

– Вы мне поможете? – спросила она.

– Обязательно, – тоном опытной искусительницы произнесла Кира. – Помогу. Ты только расскажи мне все до конца. Без утайки.

Блондиночка вздохнула, вытерла глаза, размазав с ресниц всю тушь, и заговорила.

– Это все моя вина, – призналась она первым делом. – Моя и еще того козла, за которого меня угораздило выйти замуж!

– Вот как! – сочувственно кивнула Кира. – Ну, с кем не бывает. Всегда можно развестись. Ничего страшного.

– Ничего хорошего, вы хотите сказать, – угрюмо уточнила Катя. – Вся моя жизнь из-за этого типа пошла кривь и вкось. А теперь вот Катюнчику еще и убить его пришлось!

В голосе ее слышалась откровенная досада на бывшего мужа. Даже после смерти он доставляет ей неприятности.

– Да, но как же все-таки до этого дошло? – поинтересовалась у нее Кира. – Знаешь, для убийства надо иметь веский повод.

– И поверьте, он у нас был, – заверила ее девушка.

Кира всем своим видом показала, что готова выслушать ее историю с начала и до конца. И Катя, в очередной раз тяжело вздохнув, начала свой рассказ.

О том, что она девушка не вполне традиционной сексуальной ориентации, Катя в отличие от других лесбиянок поняла далеко не сразу. До двадцати трех лет ей подобные мысли в голову не закрадывались. Она даже умудрилась выйти замуж за вполне приличного бизнесмена из тех, которые сколотили свое состояние, как в старину говорили, «на большой дороге».

Брак оказался не слишком удачным. Во всяком случае, молодой и любящей погулять Катке ее замужняя жизнь совершенно не нравилась. Даже в нищем отчем доме ей было вольготней, чем в той золотой клетке, куда засадил ее муж. В отличие от Катки, ее муж был всем доволен. И в молодой жене буквально души не чаял, засыпая ее дорогими подарками и... очень часто отсутствуя в каких-то загадочных командировках.

И вот во время одной такой отлучки супруга чувствующая себя брошенной Катка решила заняться практически единственным доступным ей теперь удовольствием – пройтись по магазинам. Делать это разрешалось только в обществе телохранителя – здорового угрюмого детины, при одном взгляде на которого у самой Катки душа уходила в пятки. Телохранителя она боялась еще больше, чем мужа с его замашками, оставшимися у него из прошлой жизни.

И если в приличном обществе супруг Катки вел себя достойно и даже в конце концов научился есть ножом и вилкой вместо ложки, утирать нос белоснежным платочком, вместо того чтобы сморкаться сквозь пальцы, и носить дорогие костюмы от Версаче вместо спортивных «адидасовских» штанов и малинового пиджака к ним, то в домашней обстановке он позволял себе немного расслабиться.

Вешал на шею свои боевые цепи самоварного золота, усаживался возле полыхающего камина, выпивал стакан водки, закусывая его соленым огурцом и начинал тосковать по прежней веселой жизни. В конце такого вечера воспоминаний супруг неизменно извлекал свой нежно любимый старый верный «ТТ» и гонялся за женой по дому, расстреливая попадающиеся ему на пути антикварные безделушки.

Но, в общем, за исключением таких домашних развлечений, Каткину жизнь нельзя было назвать веселой. И хотя после очередного вечера ностальгии супруг был необычайно щедр, но Катка чувствовала, что надолго ее вряд ли хватит. Ну, увернется она от шальной пули сто раз подряд. А на сто первый все равно любимый супруг угробит женушку.

Положение усугублялось еще и тем, что подруг у Катки не было совершенно. Девчонки из прошлой жизни, один раз столкнувшись с мужем подруги, больше к ней не приходили. А жены боевых товарищей Каткиного супруга завязывать дружбу с его новой женой не спешили. И Катка тосковала.

И когда в галантерейном магазине за примеркой тончайшего кружевного белья производства Франции произошла встреча двух Катерин, охранник не усмотрел в этом никакого криминала. Разумеется, он сообщил Каткиному мужу, что у жены появилась новая подруга. Но тот был слишком занят решением деловых вопросов, связанных с его бизнесом. И не осознал всей важности этого известия.

А между тем события набирали обороты. Катька наконец осознала, что вся ее жизнь с мужем оказалась такой неудачной вовсе не по вине супруга. Дело было в ней самой. Она просто была иной породы, чем обычные женщины. Однако сообщить эту новость своему супругу Катька боялась. Она справедливо полагала, что тот может увидеть в этом прямое оскорбление своей мужественности, впасть в бешенство и на этот раз точно застрелить ее.

Умирать именно сейчас, когда она наконец обрела смысл в жизни, нашла свою любовь и разобралась в самой себе, Катьке особенно не хотелось. И две подруги приняли решение – бежать. Что они и провернули, ускользнув из-под носа охранника все в том же галантерейном отделе, где когда-то и произошло их знакомство.

– И что? – спросила Кира, выслушав эту трогательную повесть до конца. – Твой муж вас не искал?

– Еще как искал! – с ноткой гордости заявила Катька. – Поставил на уши всех, кого мог! Чуть всех моих бывших подруг не перестрелял. Подозревал, что это они меня уговорили от него сбежать. Хорошо, ему Лева объяснил, что ни с кем из них я уже почти год не виделась и не разговаривала.

– А кто такой Лева?

– Это директор службы безопасности моего мужа, – скромно произнесла Катька. – Глава охраны, одним словом.

– Но как же он вас не нашел? – удивилась Кира. – Если у твоего мужа даже служба безопасности имела, то почему они не работали и вас не искали?

– Искали, но мы были тоже не дуры, – ответила девушка. – К Катюнчику домой мы не сунулись. Сразу же уехали в другой город, потом снова переехали и только через полгода вернулись назад. Сняли квартиру и потом меняли их каждую неделю в течение еще полугода. А через год решили, что хватит. И расслабились. Тем более что со мной муж давно через суд и без моего присутствия развелся, нашел себе другую женщину, и я думала, что он о нас забыл.

Но оказалось, что расслабились подруги рано. Не прошло и месяца после того, как они вернулись в родной город, организовали приют для брошенных животных и даже начали зарабатывать кое-какие деньги, попутно занимаясь организацией еще одного благотворительного фонда борьбы со СПИДом, деньги на счета которого регулярно прибывали из Америки, как над головами подруг грянул гром.

– Мой муж позвонил нам, – произнесла Катька и даже сейчас побледнела от страха. – Катюнчик мне не стала говорить, но я все равно увидела, что с ней что-то не ладно. Она держалась, как камень, только сказала, что надо сменить нам телефон и квартиру. Мы сменили. Но мой бывший муж позвонил снова. На этот раз на мой мобильный.

– Он тебе угрожал?

– Нет, – покачала головой Катька. – Он просто поставил меня в известность, что очень меня любил и ему страшно жаль, что так получилось. Но если он меня простит и отпустит, то родня его не поймет.

– Родня? – удивилась Кира.

– Ну да, – кивнула головой Катька. – Он не русский. С Кавказа. И его родственники никогда не одобряли его брак со мной. То есть лично против меня они тогда ничего не имели, но просто не хотели в семье русской. А после того, как я убежала от мужа и опозорила его... В общем, они вынудили его вынести мне приговор. И мой бывший муж... он очень искренне просил у меня прощения за то, что вынужден будет меня убить. И Катюнчика, разумеется, тоже.

– Да это настоящий бред! – воскликнула Кира. – Значит, тот факт, что их сыночек занимался все эти годы разбоем, грабежами и убийствами, их не смущал и не позорил? А вот то, что его жена предпочла жить с другой женщиной, а не с ним, для них позор?

– Так, – кивнула головой Катька. – Они люди простые. Вся родня до сих пор по аулам живет. Так что понятия у них тоже своеобразные. Мужчина должен зарабатывать деньги, а женщина блюсти себя.

– Какой кошмар! – ужаснулась Кира. – И давно ваш муж сообщил вам... м-м-м... сообщил вам о том, что вынужден будет вас обеих убить?

– Три дня назад! – хмуро произнесла Катька. – Он был очень ласков. Просил, чтобы я больше никуда не убегала. Потому что он с самого начала знал, куда мы побежали. И он в самом деле назвал по очереди адреса всех квартир, где мы жили с Катюнчиком за этот год. И еще он сказал, что специально дал мне прожить этот год, потому что любит меня. И только ради меня он лгал всей своей родне и друзьям, что не может меня найти. Но теперь, сказал он, время вышло. И он не может мне позволить и дальше жить с какой-то бабой. И предложил мне и Катюнчику привести в порядок все наши дела до конца этой недели.

– И вы с подругой не пошли в милицию? – ужаснулась Кира.

Катька криво усмехнулась.

– Боюсь, что мой муженек ни за что не стал бы лично мारать о нас руки. Да и килера бы в живых, скорей всего, не оставили. Так что моему бывшему мужу вряд ли что-то грозило.

– Ужасно, – произнесла Кира, почему-то не усомнившись, что именно так бы все и было.

– Теперь вы понимаете, что у моего Катюнчика просто не было другого выхода? – взмолилась девушка, преданно глядя на Киру. – Наверное, она вызвала моего мужа для разговора в квартиру вашей подружки и убила его там. Но сами рассудите, что ей было делать? Если бы она не убила его, то он бы убил нас с ней!

Кира только головой потрясла, не зная, как реагировать. Ну надо же! Какой этот Ваго, оказывается, жуткий тип! Какая поистине восточная жестокость! Заранее предупредить свою жертву о том, что жить ей осталось считанные денечки. Просто утонченной пытка! И тут Кира почувствовала, что помимо воли ей в голову лезут странные мысли.

С одной стороны, она почти восхищалась Ваго, который придумал такую страшную участь для своей неверной жены. А с другой, она еще больше восхищалась той бабой, которая умудрилась обвести вокруг пальца этого коварного мужика, отравить его и сохранить тем самым жизни себе и своей подружке. Кира даже пожалела, что ей пока что лично не довелось познакомиться с такой выдающейся личностью.

– Вы нам поможете? – раздался голос Кати.

Кира очнулась от своих мыслей и посмотрела на девушку. Та смотрела на нее почти как на мессию, явившегося, чтобы спасти ее и подружку от грозящей им кары.

– Помогу! – помимо воли вырвалось у Киры.

– Спасибо! – расцвела Катя. – Я была уверена, что вы так скажете! Понимаете, моя Катюнчик просто спасала наши жизни. Ее нельзя за это осуждать.

В этом Кира была с ней согласна. Однако надо было подумать и о Ларисе. Хорошо этим Катям в квадрате. Они-то свои проблемы решили. Но получается, сделали-то они это за счет Кириной соседки! Ваго они убили, это ясно. А тогда с какой стати Ларисе за их грешки на нарах париться? Но и так называемого Катюнчика Кире выдавать тоже не хотелось. Девушка вздохнула и вдруг замерла, словно гончая, почуявшая дичь. Ей в голову пришла еще одна мысль.

Ведь вполне может статься, что раз этот Ваго был такого рода отвратным типчиком, то его смерти могли желать и другие люди? Могли ведь! Определенно могли! И, возможно, эти люди были далеко не такими приятными, как эта бедная белокурая овечка, снова рыдающая на диване, и ее энергичная подружка? Так что стоит Кире найти такого человека или людей... И вполне возможно, что эти люди не только желали смерти Ваго, но и предприняли ряд попыток для осуществления своего замысла.

Так почему бы им не ответить за смерть недруга? В конце концов, желать кому-то смерти – уже грех. Конечно, что-то в рассуждениях Киры было коряво, она и сама это прекрасно осознавала. Но как обычно, когда она сталкивалась с трудными философскими вопросами, она решила сейчас об этом не думать, а действовать, как ей подскажет чувство.

И вообще, вдруг им повезет, и за возможными недругами Ваго найдутся и другие преступления? Тогда они сядут за них, а убийство Ваго возьмут на себя... Почему? Ну, хотя бы из простой любезности. Интересно, встречаются еще любезные преступники? Но вообще-то, какая им разница, сидеть за смерть пятерых человек или за убийство шестерых. При таком раскладе, одним больше или меньше, особой роли не сыграет.

Но для того чтобы этот чудненький план привести в исполнение, этих самых недругов покойного Ваго надо было еще найти. И Кира решила заняться поисками немедленно.

– Я пойду, – сказала Кира, обращаясь к Кате, которая уже не рыдала, а о чем-то сосредоточенно думала. – У меня еще дела! Обещаю, что в милицию я не пойду.

– Подождите! – вцепилась в нее Катя. – Не уходите. Мне одной страшно. У меня водка есть. Давайте с вами помянем Сафаила. Пусть он был негодяй, но теперь он мертв. И пусть черти заберут его душу в ад.

– Ага, – машинально откликнулась Кира, и тут до нее дошел смысл Катиных слов. – Как Сафаил?! – воскликнула она. – Какой Сафаил? Кто это еще такой?

– Как же? – тоже растерялась Катя. – Мой муж! Я вам о нем рассказывала! Вы мне еще сказали, что его убили!

– О-о-о! – застонала Кира, хватаясь за голову. – Нет, не может быть! Это не тот! Другой!

– Что вы хотите сказать? – снова сильно побледнела и задрожала Катя. – Я ничего не понимаю.

– Я тоже! – мрачно призналась Кира. – Вот буквально только что все было для меня ясней ясного. А теперь снова ни хрена не ясно.

И уже от полного отчаяния Кира закричала на Катю:

– Где там твоя водка? Давай, тащи ее сюда! Всю!

Глава пятая

Основательно выпив и закусив весьма вкусными бутербродами со шпротами, которые соорудила Катя на поджаренных ржанных тостах со свежим огурчиком и веточкой петрушки, Кира несколько успокоилась. И получила возможность рассуждать.

– Ладно, – произнесла она, обращаясь к Кате. – Одно, по крайней мере, теперь ясно. Тот человек, которого убили на квартире Ларисы, вовсе не твой муж.

Катя выронила изо рта недожеванный бутерброд и в отчаянии воззрилась на Киру.

– Как не мой муж? – пробормотала она, и ее выразительные глаза снова стали наполняться страхом. – Не он? Почему не он? Может быть, он?

– Нет, – помотала головой Кира. – Если только у него не было еще второго имени – Ваго.

– Не было, – произнесла Катя и тут же с надеждой добавила: – Хотя кто его знает. Мог и сделать себе фальшивые документы.

– Тогда опиши мне, как он выглядел? – попросила у нее Кира.

– Ну как? – задумалась Катя. – Обычно. Он же с Кавказа, я вам говорила. Крепкий такой, всю жизнь спортом занимался. Рост у него для мужчины небольшой, всего метр семьдесят пять. Но зато в плечах он широкий.

Кира поморщилась. Приметы решительно не сходились.

– В молодости он был брюнетом, но в то время, когда мы с ним познакомились, у него уже была плешь во всю голову, – добавила Катя.

– Ужас! Ужас! – произнесла Кира. – Все не то! И рост не тот! И возраст! И лысины у нашего трупа на башке не было.

– Так что? Мой бывший муж, выходит, жив? – сморщив носик и явно снова задумав рыдать, спросила Катя.

– Не знаю, что там с твоим мужем, но одно могу сказать точно – у Ларисы на квартире погиб совсем другой человек. Думаю, что твой муж жив и здоров, – ответила Кира, и Катя тут же залилась слезами в три ручья.

Киру уже стала доставать эта особа, готовая лить слезы по любому поводу. Убили ее мужа, она рыдала. Теперь, оказывается, жив мужик, так она снова ревет.

– Он нас убьет! – упоенно рыдала в это время Катька. – Точно убьет! О, какое горе! Зачем вы меня так обнадежили?

– погоди ты! – поморщилась Кира. – Выходит, что твоя подруга встречалась у Ларисы дома вовсе не с твоим бывшим муженьком, так?

– Вам видней, – отреклась от всякой ответственности Катька.

– Видимо, она все же встречалась у Ларисы с Ваго, – продолжала размышлять Кира. – Но почему она его-то отравила? Слушай, а твоя Катюнчик хоть на фотографии твоего муженька видела?

– И на фотографии, и лично я их знакомила, – всхлипнула Катя.

– Досадно, – вздохнула Кира. – Выходит, обознаться она никак не могла?

– Нет, – помотала Катя головой, разлохматившейся от всех выпавших на нее за сегодняшнее утро страданий. – Она моего мужа хорошо в лицо знала. Ни с кем другим бы не спутала.

– Вот черт! – поморщилась Кира. – Выходит, снова надо начинать все сначала. Ну, и где твоя подруга сейчас? Звони ей давай! Не до церемоний, раз такая каша заварилась.

Но телефон Катюнчика оказался снова недоступен.

– И где ее носит? – со злостью произнесла Кира. – Слушай, Катька, тебе тут оставаться нельзя. Если твой муженек не пошутил, то тебя в любой момент могут ухлопать.

– Меня и на улице могут ухлопать, – тоскливо произнесла Катя.

В ее словах был свой резон. Но все же оставить зареванную девушку одну в этой неуютной квартире Кира не хотела.

– Поедешь со мной, – велела она ей. – Ничего не поделаешь, придется рискнуть и высунуться разок на улицу. В конце концов, твой бывший дал вам с подружкой срок до конца недели, чтобы вы могли привести свои дела в порядок. И, насколько я понимаю, она еще не кончилась. Так что у тебя есть все шансы благополучно добраться до моего дома.

– И что дальше? – уныло поинтересовалась у нее девушка. – Сафаил все равно меня найдет.

– Но у него уйдет на это все же какое-то время, – заверила ее Кира. – Вряд ли он поставил возле твоего дома почетный караул. И не будет он следить за каждым твоим шагом.

– Почему это? – вдруг страшно оскорбилась Катя.

– Потому что, если честно, то я не думаю, что он так уж торопится тебя прикончить, – ответила ей Кира. – Если он ждал целый год, то явно может подождать еще немножко. Если сбежишь, то он разведет руками перед своими родственниками. И твоя казнь отложится на неопределенное время.

Она так говорила, чтобы успокоить Катю. Но девушка ей поверила. Она явно была из породы людей, легко поддающихся под чье-то влияние. Воспользовавшись этим, Кира легко вытащила Катю из ее дома и повезла к себе.

Оказавшись у себя дома, Кира первым делом познакомила Катю со своим котом Фантиком, показала, где ей предстоит спать, и, решив, что на этом ее роль гостеприимной хозяйки можно считать выполненной, завалилась на свою собственную кровать.

– Я немного поваляюсь, а ты звони своему Катюнчику! – велела она девушке. – Надо же ее предупредить, что вы переезжаете, верней, уже переехали.

Однако спать Кира не собиралась. Еще чего! Никак нельзя допустить, чтобы подружки успели сговориться. Кто их знает, вдруг еще чего выдумают на свою и ее голову. Но как ни хотелось Кире послушать, о чем будут чирикать между собой Катюшки, ей пришлось отвлечься на еще одну проблему, которая неожиданно появилась на горизонте. И проблема эта исходила от Леси, а верней, от ее матери.

– Кира, – позвонив подружке по телефону, произнесла Леся замогильным голосом. – случилось страшное!

– Что? – испугалась Кира. – Твоя мама...

– Да, – произнесла Леся. – Ты накаркала! Он ее выгнал!

– Что? – не поняла Кира. – Кто выгнал? Кого?

– Юсси выгнал мою маму! – завопила Леся. – На мороз! Без цента в кармане! Не знаю, как бы она вообще сюда добралась. Хорошо, что ее по доброте душевной согласился подвезти до Питера их сосед.

– Славный дядька, – машинально похвалила неизвестного мужика Кира.

– Ему все равно надо было в Россию, – отмахнулась Леся. – Вот он и подвез маму. Все равно ему выгодней, чем одному ехать. Они на бензин пополам скинулись.

– Значит, какие-то деньги у твоей мамы все же есть? – верно просекла ситуацию Кира.

– Копейки, – уныло произнесла Леся. – Жалкие копейки, но не в этом дело. Она переезжает жить обратно в Питер. Вот в чем драма!

– А как твоя мама сама комментирует эту ситуацию?

– По ее версии, так это она сама гордо хлопнула дверью и ушла от Юсси, – тоскливо произнесла Леся. – Только я в это не верю! Она просто не хочет меня расстраивать. Да и фасон держит. Но я уверена, что это он выгнал мою мамулю! Никакие ее пироги не помогли!

– Ну ничего! – попыталась утешить подружку Кира. – Зато теперь она тебе их печь будет.

– Так в этом-то и заключается весь ужас. Я же от них полнею! – в полном отчаянии завопила Леся. – Кира! Это форменная катастрофа! Когда у мамы нервный стресс, она безостановочно что-то готовит. Да уже через пару месяцев совместной жизни под одной крышей с моей мамой, находящейся в состоянии стресса, я превращусь в ту самую отвратительную пышку, какой была до ее отъезда.

– А ты не ешь ничего из того, что она наготовит! – предложила ей Кира.

– Ты же помнишь ее пироги! – завывала уже в голос Леся. – От них просто невозможно отказаться. Во всяком случае мне это никогда не удавалось. Никогда!

И исчерпав этим воплем всю глубину своих страданий и переведя дух, Леся заключила уже гораздо более спокойным тоном:

– В общем, так, раз такая ситуация, то я перебираюсь жить к тебе!

– Что? А как же твоя мама? – удивилась Кира. – Наверное, ей сейчас крайне нужна твоя поддержка.

– Мама отлично обойдется без меня. К тому же она сейчас отправилась в магазин за грибами, мясом и капустой для начинки своих пирогов, – мрачно произнесла Леся. – Тесто у нее уже подходит. Кира, теперь ты понимаешь, я просто не могу терять ни минуты! Только мне удалось немного скинуть вес. И на тебе! Мама со своим стрессом пожаловала!

– Приходи! – разрешила Кира. – Заодно познакомлю тебя кое с кем.

Леся не заставила себя долго упрашивать. Она выслушала историю двух Катерин и тоже высказалась за то, что им лучше пожить у Кир.

– А еще лучше, – задумчиво произнесла Леся, окидывая тощую Каткину фигуру критическим взглядом, – еще лучше, если вы обе поживете вместе с моей мамой. Уж она-то ни одному мужу не позволит вас убивать.

– Да, – тут же согласилась с подругой Кира, тоже глядя на Катку. – В этом Леся права. Со Светланой Сергеевной шутки плохи. Пусть только твой Сафаил сунется к ней – он здорово пожалеет об этом.

Однако для того, чтобы осуществить задуманное благое дело, следовало каким-то образом вызвонить Катюнчика, которая загадочным образом словно провалилась в «черную дыру» вместе со своим сотовым телефоном.

– Где она может быть? Я волнуюсь! – поминутно повторяла Катка.

И наконец спустя почти полтора часа бесконечных звонков ей удалось дозвониться до подруги.

– Несчастная, что ты натворила? – завопила Катка в трубку. – Зачем ты отключаешь трубку?

Судя по всему, ее подруга советовала ей взять себя в руки и не изображать большую идиотку, чем она есть на самом деле. В ответ Катка разразилась обличительными возгласами о том, что зря она о ней такого мнения. И зря она никогда и ни во что не посвящает ее. Если бы посвящала, глядишь, жизнь бы их и наладилась.

В общем, милые бранятся – только тешатся.

– Так бы слушала их и слушала! – мечтательно произнесла Кира. – Но дело касается убийства. Тут уж не до любви!

И, выхватив трубку из рук опешившей Катки, Кира заговорила сама. Уже через несколько минут она узнала, что в квартире Ларисы Катюнчик никогда в жизни не была. И понятия не имеет, что там кого-то убили. А ключ она взяла для одной своей очень хорошей приятельницы, которой негде было встречаться с любовником. Сама же она знать не знает, что эта девица там такого вытворяла со своим кавалером, что он оказался после их свидания в таком плачевном состоянии.

– Телефон и адрес этой особы, пожалуйста! – устало потребовала у нее Кира.

Катюнчик покладисто согласилась и продиктовала требуемые данные. Получив адрес, Кира снова передала трубку Катьке, велев той пригласить Катюнчика пожить у них. Катюнчик с радостью согласилась. У нее тоже не было горячего желания позволить Сафаилу ухлопать себя, как тот намеревался сделать.

– Без борьбы я ему не дамся! – воинственно заявила Катюнчик и обещала приехать, как только покончит со своими делами.

– А мы пока навестим эту самую Тонечку Лукшину, – сказала Леся, прочитав по бумажке имя и фамилию приятельницы Катюнчика. – Надеюсь, у нее будет веское оправдание тому, как она поступила с Ваго.

Но, к разочарованию подруг, Тонечка вообще оказалась белее свежесвыпавшего снега. Со своим женатым на другой женщине любовником она встречалась четко по средам, но всегда в разных местах. Не потому, что Тонечка таким образом пыталась разнообразить их отношения. А просто к себе она его приглашать не рисковала, так как тоже была давно и прочно замужем. И любовники встречались на квартирах своих знакомых, ключи от которых им удавалось добыть.

На этой неделе свидание Тонечки с любовником сорвалось, так как к нему неожиданно нагрянула теща, пожелавшая сделать ревизию семейной жизни своей дочери. Поэтому любовник Тонечки был вынужден сидеть с любимой тещей и изображать из себя белого и пушистого.

Ключом от квартиры Ларисы Тонечка по этой самой причине, разумеется, не воспользовалась, запасного любовника у нее на этот случай не было. А тащиться с собственным мужем на чужую квартиру было просто глупо. И этот Ларисин ключик спокойно лежал себе у нее дома в ожидании момента, когда любовник наконец проводит восвояси тещу, и их встречи смогут войти в свой обычный график.

Алиби на время убийства Ваго у Тонечки тоже было просто железное. Оказывается, она была диктором на телевидении. Передача велась в прямом эфире. И Тонечкино личико, пока бедного Брюнета заманивали к Ларисе в гости, травили там и убивали, могла лицезреть вся страна.

– И что мы в результате имеем? – спросила Леся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.